

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня:	
Утверждение повестки дня (продолжение)	
Первый доклад Генерального комитета (окончание)	131
Второй доклад Генерального комитета	131

Председатель: г-н Виктор А. БЕЛАУНДЕ
(Перу)

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/4214)
(окончание)

ВТОРОЙ ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/4222)

1. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прения по данному вопросу в самом начале сессии дают мне возможность поздравить вас от имени моей делегации с вашим единодушным избранием на высокий пост, который вы теперь занимаете. Нет никакой необходимости подробно говорить о тех качествах, которые делают вас достойным кандидатом на пост Председателя Генеральной Ассамблеи, потому что вряд ли найдется хоть один представитель на этой сессии Ассамблеи, который не чувствовал бы вашей доброты и учтивости, а также вашей большой мудрости. Генеральную Ассамблею, так же как и вас, поистине следует поздравить с вашим избранием Председателем Генеральной Ассамблеи.

2. Моя делегация включила в предварительную повестку дня вопрос о представительстве Китая

[A/4139]. Я думаю, что за последние восемь или девять часов около двадцати шести или двадцати семи ораторов обращали внимание Генеральной Ассамблеи на вопрос, который постоянно рассматривался ею, как мне кажется, на десяти предыдущих сессиях и, кроме того, во время многих дебатов в каждом из ее органов. Хотя речь идет о старом вопросе, нельзя называть старым положение, которое хотя и остается неизменным, но все же существует и напоминает о себе. Соображения, которые побуждали некоторых ораторов задать вопрос о том, почему Индия вновь поставила этот вопрос, и именно в этом году, основаны на следующем: во-первых, на том обстоятельстве, что этот вопрос так много раз вносился и не обсуждался в Генеральной Ассамблее и, во-вторых, на некоторых событиях, происшедших за последнее время.

3. Я взял слово на заключительной стадии этих прений не потому, что моя делегация не решалась высказать свою точку зрения и не потому, что мы думаем, что к ней могут отнестись небрежно. К счастью для нас, наши друзья — представители Непала, внесли поправку [A/L.261] к содержащейся в докладе Генерального комитета [A/4214, пункт 7] рекомендации и в этой форме данный вопрос и внесен на обсуждение. В этой поправке независимо от ее процедурной структуры фактически предлагается отвергнуть рекомендацию Генерального комитета. Если мое выступление в такой поздний час на что-то указывает, то лишь на то, что мы хотим изложить нашу позицию перед Генеральной Ассамблеей как можно полнее. Правительство Индии всегда проявляло беспристрастие в вопросах, касающихся Генеральной Ассамблеи. Мы никогда не воздерживались от высказывания нашей точки зрения, даже если она была непопулярной, как это часто бывало. Мы включили вопрос о представительстве Китая в предварительную повестку дня по тем же

самым причинам, по которым мы включали его из года в год или участвовали в его обсуждении с 1949 года.

4. Не вдаваясь в историю этого вопроса, я хотел бы сначала коснуться его конституционных аспектов, которые затрагивают нас как правительство и как делегацию не только в связи с этим пунктом повестки дня, но и в связи с общей проблемой компетенции Генеральной Ассамблеи и ее органов. Один из ораторов, выступавших в ходе этих прений в связи с совсем другим вопросом, упоминал о принципах Организации Объединенных Наций. Мы заинтересованы в том, чтобы правовые нормы Организации Объединенных Наций не искажались и не осквернялись и чтобы какие-либо отдельные политические соображения не оказывали на них никакого неблагоприятного влияния.

5. На тринадцатой сессии [753-е заседание] мы вкратце упомянули об этом вопросе. К сожалению, под вашим председательством, г-н Председатель, вновь следует этому нездоровому прецеденту. Вопрос предложен к включению в предварительную повестку дня. Правила процедуры строго предписывают Генеральному комитету не рассматривать вопроса в политическом аспекте. Функция Генерального комитета заключается поэтому только в том, чтобы включить или отклонить этот вопрос. Можно утверждать, что первая часть находящегося на рассмотрении проекта резолюции Генерального комитета служит, по-видимому, этой цели. Единственное, что можно сказать против этого проекта резолюции — это, что в нем нет необходимости; и что вместо проекта резолюции достаточно лишь голосовать против включения этого вопроса в повестку дня. Но это дело вкуса, об этом мы не спорим. Однако его вторая часть вообще не имеет никакого отношения к вопросу, потому что он просто гласит: «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций». По этому вопросу нам представлен проект резолюции политического характера, которого правило 41 правил процедуры определенно не допускает. Это правило гласит:

«[Генеральный комитет] помогает Председателю в общем руководстве работой Генеральной Ассамблеи, поскольку оно входит в компетенцию Председателя. Он не принимает, однако, никаких решений по политическим вопросам».

6. Могут сказать, что речь идет не о «реше-

нии» политического вопроса, а лишь о вынесении «рекомендации», что это просто решение сделать рекомендацию, а не вынесение политического решения. Поэтому я утверждаю, — хотя я знаю, что это не поможет мне продвинуться дальше, — что вся позиция, занятая Генеральным комитетом в отношении данного вопроса *ultra vires*, поскольку это касается правил и компетенции Генерального комитета. Этот Комитет, который также называется руководящим комитетом, является деловым комитетом, который рассматривает некоторые проблемы Генеральной Ассамблеи заранее, с тем чтобы можно было облегчить нашу работу. Вместо этого, подобно многим другим органам Генеральной Ассамблеи, — я не буду указывать, каким именно, — он пытается узурпировать ее суверенные функции, и я осмеливаюсь утверждать, что ни один такой комитет, и меньше всего руководящий комитет, не обладает компетенцией выносить политические решения.

7. После всего сказанного я хотел бы упомянуть о наших неоднократных выступлениях в Генеральной Ассамблее по этому вопросу. Теперь он стал повторяющимся из года в год вопросом, но он отнюдь не стал автоматически возникающим вопросом в том смысле, что нет никакой гибкости в подходе к нему, что ничего не меняется и что мы его поднимаем просто по привычке. Мы не занимаем такой позиции.

8. В этой связи я хотел бы все же упомянуть об истории этого вопроса, из которой непосредственно вытекает, почему мы здесь находимся. Когда я говорю «история этого вопроса», я не намерен излагать события в хронологическом порядке или даже всю его историю. Я хочу лишь сказать следующее: как только настоящее правительство и режим Китая укрепились — и, я полагаю, этого следовало ожидать, — оно обратилось с просьбой признать его как представителя китайского народа. Это было около десяти лет тому назад. Представители этого правительства прибыли сюда и явились в Совет Безопасности, и их заявление было сразу же отвергнуто. Были назначены комитеты и, что еще важнее, в результате их назначения Генеральная Ассамблея рассмотрела этот вопрос на пятой сессии и вынесла решение, что в тех случаях, когда существует спор по поводу того, кто должен представлять народ и когда две стороны претендуют на одно и то же место, вопрос должен обсуждаться в Генеральной Ассамблее [резолю-

ция 396 (V)]. Однако по данному вопросу никогда не было принято никакого решения.

9. Второй аспект этого вопроса заключается в том, что из года в год — во всяком случае в течение двух последних лет — в Генеральную Ассамблею поступал проект резолюции из Генерального комитета, не от делегации, а от Генерального комитета, с просьбой не рассматривать этого вопроса на текущей сессии. Я утверждаю, что при этом совершается несколько ошибок. Во-первых, мы затрагиваем компетенцию Комитета по проверке полномочий. Другими словами, какой-то резолюцией мы постановляем, что полномочия одной из делегаций не подлежат проверке. Я думаю, что это не только означает превышение наших полномочий, но это умаляет достоинство Генеральной Ассамблеи. Никто не имеет права говорить заранее, кто должен представлять кого-либо из нас. Обычно нас нельзя удалить отсюда, если наши полномочия в порядке, но с юридической точки зрения мы не присутствуем здесь до тех пор, пока Комитет по проверке полномочий не сделает своего заключения.

10. Во-вторых, в этом проекте резолюции, в котором рекомендуется отложить рассмотрение вопроса, те, кто является первоначальным автором, и сам Генеральный комитет не заявляют просто, что рассмотрение вопроса будет отложено, а затрагивают существо вопроса и, в частности, утверждают, что те, кто поддерживает его включение в повестку дня, действуют «несвоевременно». Об этом можно судить по-разному. Однако что касается Генеральной Ассамблеи, она не приняла окончательного решения по этому последнему вопросу.

11. Упомянулось о недавних инцидентах — буду говорить без обиняков — о восстании в Тибете и его усмирении китайским правительством таким образом, что это потрясло общественное мнение в нашей стране и взволновало также людей в других странах. Это не повод для того, чтобы вдаваться в вопросы о законности этих действий или в другие различные вопросы. Я хочу сказать, что в нашей стране общественное мнение бурно реагировало на это и поэтому мы не можем говорить об этом вопросе без волнения или с чисто юридической точки зрения.

12. Второй инцидент касается наших границ. Различные ораторы говорили по-разному о вторжении в Индию, нападении на Индию или аг-

рессии на наших границах. Мы, конечно, высоко ценим беспокойство, проявляемое в отношении неприкосновенности Индии. Я хотел бы, чтобы такое беспокойство выражалось, когда происходят другие нарушения, когда из года в год мы заседали в Совете Безопасности, чтобы быть свидетелями того, как десять из одиннадцати его членов выступают в поддержку агрессии. Поэтому речь идет не просто о беспокойствии относительно агрессии против Индии. Но это один из аспектов вопроса. Подойдем к нему с другой стороны: правительство Индии не может допустить того, что присутствующие здесь делегации, все восемьдесят одна, которые сидят вокруг нас, больше беспокоятся о неприкосновенности нашей страны, чем мы сами. Я думаю, что предположение о том, что кто-то другой может быть более озабочен неприкосновенностью нашей страны, чем мы сами, не делает нам чести. Что же касается китайцев, то мы им открыто говорили, что, хотя мы готовы обсуждать любой вопрос, каким бы он сложным ни был, хотя мы готовы идти на уступки и компромиссы и хотя наша политика остается политикой постоянной дружбы и разрешения вопросов путем переговоров, мы не поддадимся угрозам, мы не уступим нашей территории и, что более важно, мы не допустим односторонних действий в отношении нерегулированных споров. Такова наша позиция. Поэтому, поскольку это касается Китая, мы говорим его правительству, что если есть какие-либо споры, «давайте сядем и обсудим их как цивилизованные люди и дружественные правительства, и что эти вопросы не должны решаться односторонне».

13. Таким образом, с одной стороны, правительство Индии остается твердым в своей политике сохранения своего суверенитета. Более того 2 000 миль границы Индии это — наша граница, и следует ожидать, что мы знаем о ней так же много, как и кто-либо другой. А если по другую сторону границы находится сильная страна и она представляет собой угрозу для нас или вызывает у нас беспокойство, то я думаю, что правительство Индии следует рассматривать как достаточно зрелое и умеющее судить о политическом положении, чтобы знать, какие последствия будет иметь такое положение. В то же время мы достаточно зрелы и достаточно отдаем себе отчет в целях Устава и в общей направленности Организации Объединенных Наций, чтобы не создавать военного психоза. У нас нет никакого желания преувеличивать события, так же как и преумень-

шать их. Как сказал Премьер-министр Индии, речь идет не о двух горных вершинах или каких-то правах на пастбища или о чем-то в этом роде. Когда народ чувствует, что нападают на его страну, в нем поднимается чувство протеста, и поэтому мы будем сопротивляться. В то же время мы не допустим, чтобы ни в нашей стране, ни где-либо в другом месте ситуация была использована так, чтобы она превратилась в угрозу всеобщему миру. Из этого вытекает, что не наш собственный интерес побуждает нас к включению вопроса о представительстве Китая в повестку дня.

14. Нас спрашивают: «Если вы разочаровались в Китае, то почему вы вносите этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи?» Я снова утверждаю, что следовательно нас не считают особенно великодушными. Мы не вносим вопроса о Китае потому, что Китай — наш сосед или потому что у нас с Китаем дружественные и дипломатические отношения. Мы просили такие страны, как, например, Соединенные Штаты или различные другие страны, которые враждебно настроены к Китаю, если хотите, быть может на вполне законном основании, которые не находятся в дружественных отношениях с ним, которые считают Китай не заслуживающим доверия, которые рассматривают Китай как страну, совершившую агрессию, мы просили их в прошлом дать Китаю возможность занять свое место в Генеральной Ассамблее. Мы говорили: «Может быть вы правы, мы не хотим менять ваше мнение о Китае, но вы должны позволить ему заседать здесь». Если это относится к другим, то это в такой же степени должно относиться и к нам.

15. Мы не могли явиться в Генеральную Ассамблею в этом году и сказать: «Нас потревожили на нашей границе, и поэтому вся основа нашего подхода к тому или иному вопросу изменилась в Организации Объединенных Наций». Если правительства станут на такую точку зрения в Генеральной Ассамблее, то Ассамблея не может надеяться на успех. Поэтому я думаю, что если мы чего-либо и заслужили, то это известного уважения со стороны большого числа людей, потому что даже в тех случаях, когда нам наносят ущерб, мы готовы, в интересах Организации Объединенных Наций и в интересах международного мира и сотрудничества, возбудить этот принципиальный вопрос. Такова, г-н Председатель, наша позиция.

16. Если бы мы думали, что мы не должны

поднимать этого вопроса в Генеральной Ассамблее в этом году, это могло бы лишь означать изменение нашей внешней политики, ее основ, или это могло бы означать, что мы считаем наши принципы настолько эластичными, что от них можно отступать как только затрагиваются наши собственные интересы; однако, мы не занимаем такой позиции.

17. Поскольку речь идет о серьезном вопросе, который может иметь последствия не только для дебатов в Генеральной Ассамблее, но и для всего мира, я хотел бы изложить возможно полнее точку зрения моего правительства по нему. Я хочу это сделать не потому, что, как кто-то предположил, мы включили этот пункт в предварительную повестку дня до событий, которые в то время уже происходили, и что, если бы у нас были какие-либо опасения, что они произойдут, мы не поступили бы таким образом. Ведь этот пункт был внесен в Генеральную Ассамблею в июне, спустя много времени после событий в Тибете — недавних событий, а не тех, которые имели место в предыдущие годы. После тщательного и надлежащего обсуждения мы внесли этот пункт. Так что не может быть и речи о том, что мы допустили ошибку в этом отношении. Наша объяснительная записка, документ А/4139 от 14 июля, изданный не так давно, очень хорошо разъясняет это. Я цитирую:

«Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций необходимо рассматривать не только с точки зрения законных прав китайского народа и его правительства, но также с точки зрения эффективности самой Организации. Не подлежит никакому сомнению, что лишь Народное правительство Китая в состоянии выполнять те постановления и рекомендации Организации Объединенных Наций, которые специально затрагивают китайцев или которые обращены ко всем государствам-членам Организации».

18. Тот факт, что Китай вел себя по отношению к нам, если хотите, невеликодушно, несправедливо, а также что его действия, как мы это видим, не пошли на пользу ни ему, ни нам, ни всего мира, не должен изменить нашей позиции. Выступая по этому вопросу, когда его об этом определенно спросили в парламенте, Премьер-министр Индии сказал:

«Наша политика в отношении вступления Китая в Организацию Объединенных Наций оста-

ется прежней. Не потому, что она основана на определенных фактах; мы не изменяем нашей политики, потому что мы недовольны чем-то, что происходит в Китае. Это означало бы, что у нас нет твердой политики, что на нас оказывают влияние происходящие в мире события временного характера».

Через несколько дней он заявил:

«...мы самым серьезным образом стремимся отстаивать эти принципы нашей внешней политики, и я не думаю, что мы нарушили их... мы пытались делать это не по каким-то причинам преходящего порядка, не потому, что эти так называемые пять принципов были провозглашены в каком-то соглашении..., а потому что мы считаем, что только так следует поступать в этом мире».

19. Мы неоднократно выступали с этой трибуны, неоднократно участвовали в конференциях и заявляли, что мы исходим из этих принципов и что, по нашему мнению, в интересах всего мира мы и другие страны должны придерживаться их. Премьер-министр заявил, что:

«...если это принципы правильные, то мы придерживаемся их, и мы должны придерживаться их, даже если никто во всем мире не хочет признавать их. Естественно, что в нашей политике мы должны исходить из того, что происходит в мире. Мы не можем жить в изоляции. Но некоторых принципов следует придерживаться, даже если кто-то другой с ними не считается».

20. Таким образом, даже нарушения другой стороной, участвовавшей в первоначальной формулировке пяти принципов, а именно Китаем, не опавдали бы наше отступление от них без долгих размышлений. Премьер-министр добавил:

«...мы придерживаемся их и будем стремиться действовать в соответствии с ними, независимо от того, будут ли это делать другие страны».

21. Такова наша позиция в этом вопросе, и поэтому нельзя допустить, чтобы Генеральная Ассамблея была введена в заблуждение, думая, что она действует в наших интересах. Мы подняли вопрос, о котором идет речь, и не сожалеем об этом.

«Главные мотивы нашей внешней политики»,

— заявил Премьер-министр, — «не основаны просто на дружественном отношении к Китаю или к какой-либо другой стране. Речь идет не только о вопросе чувства или взаимоотношений. Мы хотели бы быть в дружественных отношениях с другими странами», — но наш подход к этому основан на определенных принципах. «Эти принципы», по нашему мнению, «являются правильными, и они не становятся неправильными», как заявил Премьер-министр, «потому, что кто-то не соглашается с ними. Я не понимаю, что существующее положение, которое теперь сложилось, каким бы серьезным оно ни было, имеет общего с желанием бросить принципы нашей внешней политики в то, что называется «общий котел». Поскольку это касается меня и нашего правительства,» — сказал Премьер-министр, — «наша внешняя политика остается твердой... и нынешнее правительство будет отказываться от участия в каких-либо блоках, так как для него это вопрос принципа, а не вопрос оппортунизма или удобства».

22. Я думаю, что необходимо заявить с этой трибуны о том, что ни наши несчастья, ни все другое, что может так или иначе произойти, не заставят наше правительство стать на путь холодной войны или войти в военные блоки. Отстаивая наши права, наше достоинство и чувство самоуважения, не позволяя втянуть себя на неправильные и враждебные позиции и пытаясь помочь устранить или решить каждую проблему при ее возникновении, мы можем оказать небольшую помощь. Вот путь, который мы намерены избрать. Это самое большее, что мы можем сделать при существующих обстоятельствах, и мы должны сыграть свою роль в создании такой атмосферы.

23. Пытаются также создать общее впечатление, будто на наших границах разгорается большая война. Хотя я не имел никаких намерений говорить о территориях Бутана или Сиккима, на этой трибуне упоминалось о вторжении в эти районы неприятельских армий, иностранных элементов и т.д. Теперь вы можете спросить: зачем вы говорите об этом? Я не считаю, что мне предоставили слово, для того чтобы я говорил в защиту китайской политики, и я не намерен этого делать. Но наше дело позаботиться о том, чтобы мир знал, принимает ли этот вопрос крупные масштабы или нет.

24. Магараджа Сиккима Кумар, который является одним из самых активных политических

деятелей этой территории, выступал публично и перед представителями печати всего лишь за несколько дней до моего отъезда из Индии. Он заявил, что в пределах территории не было никаких иностранных элементов и никаких скоплений вооруженных сил, и следовательно сообщения печати были неправильными.

25. По поводу Бутана была получена сегодня следующая телеграмма:

«Премьер-министр Бутана Джигме Дорджи заявил (в Калькутте), что не было никакого вторжения китайских войск в пределы территории Бутана и что по этому поводу у него нет никаких опасений. Дорджи беседовал с корреспондентами».

26. Я говорю это не для того, чтобы преуменьшить значение недружественных действий, о которых вы и мы говорили сегодня и вчера. Мы будем защищать нашу территорию, если и когда это будет необходимым, по мере наших сил. Но мы также будем стараться решить главные проблемы обычным путем, путем переговоров. Переговоры не означают, что мы будем вести их на основе отказа от того, что является нашей суверенной территорией, но мы готовы обсудить значительные изменения, необходимые в связи с так называемой «линией Мак-Магона».

27. Мы считаем дружбу с Китаем необходимой как для него, так и для нас. 10 сентября Премьер-министр заявил:

«...мы были правы, пытаясь установить дружественные отношения с этой страной, и я позволю себе повторить еще раз, что мы будем и в дальнейшем стараться это делать. Те, кто несет хоть малейшую ответственность за будущее Индии, не могут позволить себе пугаться и сердиться и действовать в испуге и гневе. Ни одна страна не должна так поступать, особенно во время кризиса. ...Мы должны думать о будущем этих двух великих стран. Эта идея возможности урегулирования споров путем подобного вида принуждения и силы или путем угроз и запугивания является неправильной от начала до конца».

28. 4 сентября Премьер-министр заявил:

«Я всегда считал, что очень важно и даже необходимо, если хотите, чтобы между этими двумя странами Азии — Индией и Китаем —

существовали дружественные отношения и, по возможности, отношения сотрудничества... Будет трагедией не только для Индии и, возможно, для Китая, но также для Азии и для всего мира, если между нами установится нечто вроде постоянной вражды.. Я бы сказал, что, несмотря на все, что произошло и происходит в настоящее время, иметь это (дружбу между Китаем и Индией) все еще остается нашей целью и мы будем работать в этом направлении».

29. Таковы соображения, которые были высказаны перед индийским парламентом, и поэтому их можно вполне считать политическими заявлениями. Следовательно мы, с одной стороны, не будем проводить политики умиротворения, а с другой стороны, не будем жертвами какого бы то ни было военного психоза. Мы также не хотим преувеличивать значение вопросов.

30. Однако все это не меняет характера положения, поскольку это касается представительства Китая. Может возникнуть вопрос: что же произошло? Совершенно верно, что происходят некоторые события, которые все больше меняют положение в мире. Основным и зловещим фактором представляют собой достижения всего мира в области атомного оружия. В то время как быть может уместно или неуместно говорить о Китае в этой связи именно теперь, хорошо известно, что некоторые государства намечают испытания этого оружия в различных частях мира. Известно также, что научные достижения дают возможность большинству стран производить и использовать это оружие. Поэтому, для того чтобы было возможно разоружение и прекращение производства или запрещение ядерного оружия, необходимо участие в этом великих и малых стран мира. Мое правительство не особенно заинтересовано в том, чтобы разбирать статистические данные о промышленном или сельскохозяйственном производстве Китая или другие статистические данные или обсуждать характер коммун, так как это ведь относится к внутренним делам.

31. Я хотел бы добавить, что, при всем нашем уважении к Китаю, ни его гигантские размеры, ни его производство не являются для нас основанием, чтобы считать, что он должен быть представлен здесь. Это вопрос суверенитета. К самым малым нашим членам, например Исландии, с населением около 200 000 человек мы относимся с таким же уважением, как и к Китаю, с населением около 650 миллионов, по-

тому что они являются странами и государствами, неважно — большими или малыми, а для их народов они — родина, воплощение нации. Следовательно у нас нет особого желания повторять цифры о количестве стали или пищевых продуктов, производство которых они увеличили, и т.д. Это, конечно, представляет интерес, так же как и всякий вопрос увеличения производства материальных благ в мире. Мы проявляем интерес к нашему соседу, но не в этом суть.

32. Мы не говорим, что опасно не допускать Китай в Организацию, потому что эта большая и могущественная страна. Мы утверждаем следующее. Если мы хотим улучшить положение во всем мире, урегулировать все мировые вопросы, мы не можем держать большую часть мира вне этой Организации. Речь идет о стране, которая в настоящее время имеет дипломатические отношения, — не обязательно дружественные отношения, — приблизительно с тридцатью четырьмя странами мира и которая ведет торговлю со всем миром. Невозможно исключить ее из международной жизни.

33. Возникает вопрос: кто же больше всего пострадал бы от этого? Конечно, Китай. Было бы излишним утверждать обратное, потому что всякая страна, которая не может быть представлена здесь, теряет от этого. Но от этого теряет также весь мир, так как Китай может пользоваться преимуществами международных отношений, не имея никаких обязательств. Нельзя думать ни о каком плане разоружения, не говоря уже об атомном оружии, когда страна, имеющая, как известно, постоянную армию в 5 млн. человек и, вероятно, еще 5 или 10 млн. человек в резерве, исключается из участия в переговорах. Выражаясь очень мягко, я бы сказал, что это представляется нелогичным и неразумным. Именно поэтому это будет в ущерб Организации Объединенных Наций и всему миру. Раньше я говорил, что одного желания недостаточно, чтобы устранить целый народ и государство, большое или малое. Только оттого что мы закрываем глаза, мир не становится темным, а мы остаемся в полном незнании того, что происходит. Поэтому мы должны признать эти факты такими, как они есть.

34. Хотя голосование в Генеральной Ассамблее может пойти по обычному пути, мнения, по-видимому, изменились. Я не хотел бы цитировать заявлений государственных деятелей других стран кроме случаев, когда это абсолютно необходимо. Это не всегда может быть правиль-

ным, но даже после того, как начались все эти события, мы слышали заявления представителей стран, которые в прошлом голосовали против обсуждения этого пункта или воздерживались от голосования, подобно, скажем, нашим хорошим друзьям канадцам, когда два бывших министра иностранных дел заявили, что это не может долго продолжаться, и что мы должны что-то предпринять. Я мог бы привести много примеров, которые уже приводились на этой трибуне, и все они свидетельствуют о возрастающей тревоге в связи с этим вопросом. Упомянувшиеся здесь представители, однако, также заинтересованы в том, чтобы поддерживать солидарность со своими сторонниками в общей международной политике, и в том, чтобы, так сказать, не сдавать своей позиции. Но до какой степени это может пойти? Кажется это был г-н Пирсон, который как-то заявил, что такое положение не может долго продолжаться. Лишь в феврале этого года г-н Пирсон, бывший Председатель Генеральной Ассамблеи, заявил:

«... сколько времени мы еще сможем поддерживать позицию Соединенных Штатов, только потому, что это позиция Соединенных Штатов, что этот вопрос нельзя даже обсуждать в Организации Объединенных Наций. ...Как можно требовать от Пекина признания и выполнения каких-либо из этих обязательств, участия в контроле и инспекции, которые, как мы правильно утверждаем, являются необходимыми, и в то же время считать, что правительство Пекина не может быть признано? Это, по меньшей мере, представляет собой дилемму».

35. То же самое относится и к его преемнику, и я упоминаю об этом лишь для того, чтобы показать, что мнение складывается преимущественно в этом направлении.

36. Поэтому мы подняли теперь этот вопрос, не для обсуждения его с точки зрения процедуры, а для рассмотрения его по существу. Г-н Председатель, вы просидели здесь много часов подряд, слушая эти прения. Разве у вас создалось впечатление, что речь идет о неважном вопросе? Если бы он был неважным, разве стали бы двадцать восемь ораторов подниматься на трибуну и произносить длинные речи, вдаваясь в суть этого вопроса? Следовательно, когда упоминается этот вопрос и говорят о том, что его следует обсудить, это означает, что он вызывает беспокойство. Если этот вопрос представляет очевидный и большой инте-

рес для Генеральной Ассамблеи, то не было ли бы правильнее обсуждать его полностью, а не по частям?

37. Что же получается? Каждый раз мы говорим: «Давайте включим этот вопрос в повестку дня», и Председатель постановляет, что, согласно процедуре, мы не можем обсуждать этот вопрос по существу. Некоторые соглашаются с этим и следуют этому постановлению. Другие же представители обсуждают вопрос по существу, и именно поэтому обсуждение и является лишь частичным.

38. В настоящий момент мы не предлагаем, чтобы кто-то был принят в Генеральную Ассамблею или кто-то устранен из нее. Мы просим лишь о рассмотрении этого вопроса. Мы предлагаем отказаться от того подхода, что только потому, что мы предпочитаем игнорировать вопрос, он перестает существовать.

39. Нам также говорят, что заинтересованной стороной были совершены ошибки, и что поэтому рассмотрение этого вопроса было бы неправильным и недопустимым. Я не сомневаюсь в том, что эти ошибки были совершены. В Китае есть многое, чего мы не одобряем. В отношении нас предпринимались действия, против которых мы протестовали и в этом наша позиция останется непоколебимой; мы будем действовать соответственно и по мере наших сил. Но, желая оставаться верным правде, я должен признать, что есть и другие страны, другие государства, включая и наше, которые также не выполняют того или иного принципа Устава, ни по букве, ни по духу. Из присутствующих здесь восьмидесяти двух государств нет ни одного, которое могло бы заявить, что оно не нарушало, сознательно или бессознательно, ни одного из постановлений Устава, или против которого какое-либо другое государство-член Организации не могло бы выдвинуть обвинение в таком нарушении, если бы оно этого пожелало.

40. Когда была основана Организация Объединенных Наций, было постановлено, даже еще до окончания войны, что те, кто был противником союзных держав, должны быть со временем также приняты в Организацию Объединенных Наций. Значит, основатели Организации имели в виду не только допущение некоторых хороших народов в Организацию, но и стран всего мира, какие они есть. Основная идея Организации Объединенных Наций состояла в том, что даже те, кто воевал за упразднение свободы

во второй мировой войне, должны, после заключения мира, прекращения военных действий и с течением времени, присоединиться к международному сообществу, основанному на взаимном признании прав и обычаев между нациями, с тем чтобы мир мог развиваться в направлении более мирного и полного содружества.

41. Поэтому, что можно привести в оправдание того, что кто-то еще находится вне Организации? Говорят, что, в то время как правительства могут меняться или умирать, государства не умирают. Китай — один из первых членов Организации Объединенных Наций. Некоторые из лиц, подписавших Устав, теперь входят в пекинское правительство, так же как некоторые другие стали членами органов власти на Формозе. Кроме того, если есть резолюции, осуждающие агрессию в отношении Китая, существуют также и резолюции, осуждающие другие народы, — очень решительные резолюции, которые неоднократно принимались не по какому-то отдельному случаю, под влиянием страстей, а которые были тщательно и до конца продуманы и содержат некоторые основные принципы, не допускающие принятия в Организацию некоторых стран. Мы фактически отменили эти постановления и игнорировали эти резолюции. Индия была одной из первых стран, пытавшихся расширить членский состав нашей Организации. Даже теперь еще есть страны, которые не стали ее членами (как, например, Внешняя Монголия или страны, которые были разделены не по своей собственной вине) и которых нет среди нас.

42. Кроме того, из организации, подобной нашей, с обширными экономическими, социальными и другими функциями национального и международного характера, нельзя исключить такую огромную территорию, как китайский континент. При нашем подходе в настоящее время, даже специализированные учреждения не могут установить связи с Китаем.

43. Поэтому, совершенно независимо от каких-либо политических теорий и юридических тонкостей, мы лишаем 650-миллионный народ Китая того благотворного влияния, которое могла бы оказать на него наша Организация. О нас говорили здесь, что мы требуем от Генеральной Ассамблеи чего-то очень плохого. Один представитель сказал нам:

«И я должен, со всей откровенностью, добавить, что представитель Индии, правительство

которой признает многие неоспоримые факты из истории Красного Китая, настаивая на обсуждении этого вопроса, фактически настаивает на том, чтобы Организация Объединенных Наций изменила свои принципы и таким образом потворствовала беззаконию» [800-е заседание, пункт 130].

44. Я надеюсь, что не это имелось в виду. Тем не менее, я не могу признать себя виновным. Мы не хотим, чтобы Организация Объединенных Наций потворствовала беззаконию. Мы требуем, чтобы она признавала закон, а закон должен быть для всех одинаковым.

45. Упомянулся также и другой вопрос. Я не хочу касаться его, потому что он может быть поставлен в Организации Объединенных Наций в какой-либо другой форме. Однако обстоятельства сложились так, что правительство Индии оказалось в роли председателя Международной комиссии по наблюдению и контролю в Индокитае. Здесь упоминались случаи нападения на Индокитай, что является дальнейшим примером китайской агрессии. Мы не обсуждаем этого вопроса, и я не хочу вдаваться в его подробности. Тем не менее, я считаю, что мы не выполнили бы нашего долга, как перед собой, так и перед нашими двумя коллегами в Международной комиссии, если бы мы не указали на то, что нет никаких доказательств, ни в докладах Комиссии, ни в имеющихся у нас сведениях, что такого рода нападения действительно происходили. Я не говорю, что они не будут иметь места в будущем, но никаких доказательств этого нет, и мы думаем, что, если бы международный орган, созданный в соответствии с Женевским соглашением, участником которого является и Лаос, постоянно находился бы в той части света, то, возможно, обстоятельства были бы другими. Во всяком случае, у меня нет никакого желания вдаваться в подробности этого вопроса. Я только хотел сказать, что мы не должны способствовать обстановке, которая создала бы впечатление, что в Юго-Восточной Азии вот-вот разразится большая война, что напали на Бутан, Сикким, Лаос и на кого-то еще. С такой же откровенностью я скажу, что китайское правительство вело себя по отношению к нам так, что его поведение можно назвать неразумным и несправедливым и что оно также невыгодно ни для него самого, ни для нас, ни для всего мира.

46. Кроме того, поскольку это касается нашей территории, то мы, по крайней мере, так же

встревожены, как все другие, и никто не может утверждать, что мы способны забыть о возможной опасности. Но доходить до того, чтобы заявлять, что у подножия Гималаев ведется, в недоступных районах, война крупного масштаба — это уже значит просто фантазировать. В этом отношении на мне лежит некоторая ответственность. Не столько для Генеральной Ассамблеи, сколько для всех тех, кто хочет это знать, я заявляю, что мы не допустим односторонних действий, поскольку это касается нас. Быть может мы — более слабая страна, быть может наша страна экономически отсталая, но у нас есть своя собственная идеология, у нас определенно есть достаточное чувство патриотизма, чтобы защищать нашу родину, какие бы жертвы нам ни пришлось приносить. Я не хочу говорить в более сильных выражениях или с горечью. Мы считаем, что, как и при любой другой трудной ситуации, это для нас лишь период испытаний. Мы не воспользовались этим случаем, чтобы предложить Организации Объединенных Наций, как утверждают, отступить от закона, я утверждаю, что если бы мы, в данном случае, при первой же трудности, отказались от позиции, которую мы отстаиваем с этой трибуны из года в год, мы не заслужили бы ни внимания, ни уважения членов Организации Объединенных Наций, и мы не могли бы считать, что мы поступили честно и с чувством собственного достоинства.

47. Поскольку мы просили о включении этого вопроса в повестку дня, излишне говорить, что я поддерживаю поправку, внесенную представителем Непала. Я надеюсь, что Генеральная Ассамблея примет поправку в той редакции, в какой она предложена представителем Непала, отклонит рекомендацию Генерального комитета и согласится на просьбу Индии о включении данного вопроса в повестку дня. Тогда каждый будет иметь возможность обсудить эту проблему.

48. Я откровенно признаю, что те, кто будет голосовать за включение обсуждаемого вопроса в повестку дня, возможно будут возражать против какого-либо изменения существующего положения. Это, однако, уже другой вопрос. Все, что я хочу сказать, это, что мы не должны следовать такой политике страуса. Я не говорю, что предложенный нами пункт не имеет политических аспектов. Разумеется, он их имеет. Речь идет не о простой процедурной проблеме. Как только начнутся прения, мы станем обсуждать существо вопроса. Эта великая органи-

зация, эта всемирная ассамблея не может просто позволить себе игнорировать действительное существование проблемы, которая — из этого никто не отрицает, — вызывает тревогу у Ассамблеи и всего мира и не выходит за пределы компетенции Ассамблеи. Мы не можем игнорировать реальное положение, т.е. бедность или богатство Китая или его армию в пять или десять миллионов человек, или его огромный научный прогресс, а самое главное того факта, что он находится именно в той части света, где стабильность может быть сохранена лишь путем сотрудничества больших и малых стран в этом районе.

49. Последние несколько лет показали, что всегда, когда возникает сколько-нибудь важная проблема, как заявили некоторые представители, приходится искать где-нибудь другую трибуну и другую возможность подробного обсуждения вопросов, даже создавать другие органы. Роль Организации Объединенных Наций будет сведена к второстепенной, если всегда, когда будет возникать какой-либо важный вопрос, он будет обсуждаться где-то в другом месте. Я уверен, что это не ваше желание, и поэтому я рекомендую внести указанный вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если никто из представителей не желает выступать, то я предлагаю Генеральной Ассамблее приступить к голосованию по двум внесенным Непалом поправкам [A/L.261], и затем по проекту резолюции, содержащемуся в пункте 7 первого доклада Генерального комитета [A/4214]. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Производится поименное голосование по первой поправке Непала.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Турции предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чехословакия, Дания, Эфиопия, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Марокко, Непал, Норвегия, Польша, Румыния, Судан, Швеция.

Голосовали против: Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Малайская Федерация, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд.

Воздержались: Венесуэла, Австрия, Куба, Исландия, Израиль, Ливия, Мексика, Новая Зеландия, Португалия, Саудовская Аравия, Тунис.

Первая поправка отклоняется 41 голосом против 30, при 11 воздержавшихся.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь мы приступаем к поименному голосованию по второй поправке Непала.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Ирана предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Ирак, Ирландия, Марокко, Непал, Норвегия, Польша, Румыния, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чехословакия, Дания, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия.

Голосовали против: Иран, Италия, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас.

Воздержались: Израиль, Ливия, Мексика, Португалия, Саудовская Аравия, Тунис, Австрия,

Куба, Эфиопия, Малайская Федерация, Исландия.

Вторая поправка отклоняется 42 голосами против 29, при 11 воздержавшихся.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Мы переходим теперь к голосованию по проекту резолюции, рекомендованному Генеральным комитетом, который содержится в пункте 7 его первого доклада [А/4214]. Ставлю на голосование пункт 1 этого проекта резолюции.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Италии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Италия, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Малайская Федерация, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран.

Голосовали против: Марокко, Непал, Норвегия, Польша, Румыния, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чехословакия, Дания, Эфиопия, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия.

Воздержались: Ливия, Мексика, Новая Зеландия, Португалия, Саудовская Аравия, Тунис, Венесуэла, Австрия, Куба, Исландия, Израиль.

Пункт 1 проекта резолюции принимается 41 голосом против 30, при 11 воздержавшихся.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Мы приступаем теперь к голосованию пункта 2 проекта резолюции Генерального комитета.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Швеции предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания.

Голосовали против: Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чехословакия, Дания, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Марокко, Непал, Норвегия, Польша, Румыния, Судан.

Воздержались: Тунис, Австрия, Куба, Эфиопия, Малайская Федерация, Исландия, Израиль, Ливия, Португалия, Саудовская Аравия.

Пункт 2 проекта резолюции принимается 43 голосами против 29, при 10 воздержавшихся.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь, мы переходим к голосованию проекта резолюции, предложенного Генеральным комитетом, в целом. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Сальвадора предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Сальвадор, Малайская Федерация, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки,

Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор.

Голосовали против: Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Марокко, Непал, Норвегия, Польша, Румыния, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чехословакия, Дания.

Воздержались: Эфиопия, Исландия, Израиль, Ливия, Португалия, Саудовская Аравия, Тунис, Австрия, Куба.

Проект резолюции принимается 44 голосами против 29, при 9 воздержавшихся.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь я предлагаю заслушать заявления тех представителей, которые выразили желание выступить по мотивам голосования. Предоставляю слово представителю Мексики.

56. Г-н ГАРСИА-РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански): Голосование или точнее голосование мексиканской делегации по вопросу, который мы только что рассматривали, не отличаются от наших голосований по тому же вопросу в прошлом году. Поэтому было бы излишним объяснять здесь мотивы нашего голосования, поскольку они те же, что и мотивы, изложенные представителями Мексики в прошлом году и приведенные в официальных отчетах 118-го заседания Генерального комитета Генеральной Ассамблеи, состоявшегося 19 сентября 1958 г., и 755-го пленарного заседания, состоявшегося 23 сентября 1958 года.

57. В этом году, как и в прошлом, нам кажется, что было бы несвоевременным и неконструктивным обсуждать пункт, озаглавленный «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций». Однако я хотел бы подчеркнуть, что наша позиция в отношении процедуры, примененной в этой году уже в третий раз в связи с этим вопросом, не изменилась.

58. Мы все еще твердо убеждены в том, что полномочия Генерального комитета ограничи-

ваются правилом 40 правил процедуры при представлении Генеральной Ассамблее одной из трех рекомендаций относительно предлагаемых пунктов: включить пункт в повестку дня, не включить его или отложить его включение путем принятия решения о включении его в предварительную повестку дня будущей сессии.

59. Кроме того, мы все еще убеждены в том, что принятие Генеральным комитетом резолюций, приведенных в пункте 7 его доклада, означает, как мы неоднократно указывали на это в прошлом, серьезное превышение его полномочий и что Комитет можно с основанием упрекнуть за это превышение и за то, что он вышел за пределы своей компетенции. Мы надеемся, что в будущем не будут игнорировать этой серьезной тревоги мексиканской делегации; ее разделяют многие другие делегации, и нам кажется, что она вполне обоснована.

60. Г-н АРКАЙА (Венесуэла) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции, рекомендованному Генеральным комитетом.

61. Проект резолюции, который в конечном итоге был поставлен на голосование по частям, содержит два момента. Во-первых, в нем затрагивается постоянный принципиальный вопрос, касающийся позиции, которая должна быть принята в отношении возможного обсуждения по существу проблемы представительства Китая в Организации Объединенных Наций. Во-вторых, затрагивается привходящий вопрос, а именно — должна ли Генеральная Ассамблея принять на данной сессии окончательное решение относительно того, какое правительство должно, на законном основании, представлять Китай в Организации Объединенных Наций.

62. Позиция Венесуэлы при только что проведенном голосовании имела целью дать ясно понять следующее: что касается первой части рекомендованного Генеральным комитетом проекта резолюции, в котором предлагается отклонить просьбу Индии о включении в повестку дня пункта, озаглавленного «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций», моя делегация, несмотря на высокий авторитет органа Генеральной Ассамблеи, который вынес эту рекомендацию, сожалеет о том, что она никак не могла голосовать за ее принятие. Традиция свободных прений является неотъемлемой частью демократического жиз-

ненного уклада Венесуэлы. Прения проливают свет на вопрос и наилучшим образом подготавливают путь к взаимопониманию. Мы считаем, что всемирная организация не может ничего потерять, а, наоборот, может почерпнуть новые силы от разумного обмена мнениями. Кроме того, речь идет о представительстве государства, которому Устав предоставляет совершенно особые привилегии и на которое он возлагает особые обязанности, а именно — о постоянном члене Совета Безопасности и, как таковом, государстве, чей совпадающий голос необходим для принятия этим органом наиболее важных решений, которые могут глубоко повлиять на жизнь Организации Объединенных Наций и, возможно, на мир во всем мире. Моя страна не может возражать против проведения на этой международной трибуне прений, предложенных Индией; и поэтому она воздержалась от голосования за рекомендацию Генерального комитета отклонить обсуждение этого вопроса. Тем самым она выразила свое мнение, что вопрос этот должен быть в свое время рассмотрен Генеральной Ассамблеей.

63. Вторая часть проекта резолюции содержит рекомендацию о том, что на текущей сессии Генеральной Ассамблеи не должны рассматриваться какие-либо предложения о принятии решения по существу вопроса. Моя делегация очень внимательно изучила это предложение Генерального комитета, в свете особой существующей теперь международной обстановки, сделанных здесь решительных заявлений и чрезвычайно важного требования о том, чтобы все решения принимались значительным большинством голосов, и таким образом наша всемирная организация стала более сильной.

64. Мы считаем, что в этом предложении речь идет лишь о решении по вопросу процедуры, которое было продиктовано объективной оценкой существующих политических условий. Признаки возможного сближения между великими державами, которые стали более очевидными в связи с обменом визитами между Председателем Совета министров Советского Союза и Президентом Соединенных Штатов Америки, дают нам основания верить в то, что многие проблемы, вытекающие из существующей напряженности, могут быть удовлетворительно разрешены в ближайшем будущем. В данный момент было бы нецелесообразным настаивать на решении по такой сложной проблеме, как представительство Китая в Организации Объединенных Наций. Если бы при настоящем положении

дел было принято какое-то решение, то в конечном итоге оно могло бы поставить под угрозу будущее Организации Объединенных Наций, потому что оно могло бы оказаться в противоречии с универсальным характером Организации и принципом представительства в ней всех стран, или потому, что это решение могло бы быть принято таким незначительным большинством, что вместо укрепления Организации Объединенных Наций оно повело бы лишь к ее ослаблению.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Этим мы закончили обсуждение вопроса о представительстве Китая, о котором говорится в пунктах 6, 7 и 8 доклада. Теперь я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на пункт 9, который не требует принятия какого-либо решения.

66. Пункты 10 и 11 доклада касаются следующих вопросов: доклад Комиссии по разоружению, предупреждение более широкого распространения ядерного оружия, вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре и приостановка ядерных и термоядерных испытаний. Генеральный комитет одобрил предложение Бразилии о том, чтобы эти четыре вопроса были включены в повестку дня под одним заголовком «Разоружение», причем подразумевается, что объединение их в одну группу отнюдь не помешает Первому комитету решить по своему усмотрению вопрос о порядке обсуждения или разрешения этой проблемы. Есть ли какие-нибудь возражения?

67. Г-н КИНГ (Либерия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы, г-н Председатель, лично поздравить вас, — хотя глава моей делегации сделает это позднее, — с вашим избранием на пост Председателя этой сессии Ассамблеи. Мы уверены, что ваш мудрый подход и ваш опыт государственного деятеля сделают четырнадцатую сессию одной из самых памятных.

68. Во время рассмотрения в Генеральном комитете предложенного Марокко пункта, озаглавленного «Вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре», большинство членов Организации указывало на то, что самое существо этого вопроса заслуживает рассмотрения его Генеральной Ассамблеей. Эти страны считали, что внесенный Марокко пункт должен быть включен в повестку дня под отдельным заголовком.

69. В своем меморандуме «Утверждение повестки дня и распределение пунктов между

комитетами» от 11 сентября 1959 г. [A/BUR/151] Генеральный Секретарь отмечает по поводу пункта 59 предварительной повестки дня и пунктов 2 и 5 дополнительного списка, касающихся вопросов, которые связаны с общим вопросом о разоружении, что Генеральный комитет может рекомендовать включение их в повестку дня в качестве подпунктов под общим заголовком «Вопрос о разоружении», который был предложен в качестве нового вопроса в документе A/4209.

70. Некоторые члены Организации поддержали эту идею. Выдвинутые сторонниками этой точки зрения доводы, как мы их понимаем, основаны главным образом на вопросах «экономии времени», «логического подхода» и «методической процедуры».

71. Представители Марокко и Индии ясно заявили, что они хотели бы, чтобы предложенные ими вопросы обсуждались отдельно. Моя делегация решительно поддерживает позицию, занятую этими двумя делегациями. По нашему мнению, эти два вопроса действительно не связаны с общим вопросом разоружения. Они касаются конкретных и срочных вопросов, особенно если их рассматривать в связи с существующим в мире напряженным положением. Чрезвычайно важно попытаться убедить Францию, путем оказания давления со стороны мирового общественного мнения, не проводить ядерных испытаний в Сахаре. Сахара не является «ничьей землей», и ни одно государство не имеет права загрязнять этот район.

72. Моя делегация с удовлетворением отмечает заявление представителя Соединенного Королевства в Генеральном комитете [122-е заседание] о том, что объединение нескольких пунктов под этим заголовком никоим образом не должно ограничивать рассмотрение каждого из них по существу. Однако мы придерживаемся того мнения, что, хотя при нормальных условиях все вопросы, которые касаются общей сущности ядерных взрывов, относятся к разоружению, предложенный Марокко вопрос заслуживает в данном случае немедленного рассмотрения Ассамблей.

73. Если эти испытания будут проведены, то будет непосредственно поражена Африка. Это не процедурный и не политический вопрос. Это определенно вопрос жизни и смерти, — жизни и смерти миллионов африканцев. Ученые говорят нам, что каждая доза радиоактивности,

добавленная к уже зараженной атмосфере, подвергает опасности все человечество. В данное время года ветер в нашей части света дует к югу, в направлении Африки. Следовательно, эти испытания поставят Африку под непосредственное воздействие осадков.

74. В нашем заявлении в Генеральном комитете [122-е заседание] мы указывали на те опасения и страх, с которыми мы, народы Африки, относимся к этим испытаниям. Мы обращали внимание на известные и неизвестные последствия ядерных испытаний. Насколько мы знаем, даже в наиболее развитых странах, странах с научным, медицинским и промышленным опытом, не найдено никакого метода борьбы с действием осадков. Мы не собираемся подробно излагать здесь ужасные последствия атомных испытаний. Достаточно сказать, что, согласно докладу Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации,¹ опасность взрывов окажет влияние не только на нашу жизнь, но и на жизнь грядущих поколений. Она поразит океан и съедобную рыбу, отравит молоко и пищевые культуры, а также воздух, которым мы дышем.

75. Воздух, океан и полезные ископаемые по-прежнему остаются общим достоянием всего человечества. Имеет ли в таком случае какая-нибудь страна право подвергать африканский континент самым худшим бедствиям атомного века?

76. Те великие державы, которые производили испытания в прошлом, уже почувствовали потенциальную опасность. Они производили свои испытания в качестве защитной меры. Мы можем понять это, даже если мы не считаем, что эти испытания имеют оправдание. Но у Франции нет никаких оснований для таких испытаний. Я осмеливаюсь заявить, что нет ни одного члена НАТО, который считал бы, что Франции угрожает какая-то потенциальная опасность ядерного нападения.

77. Мир с облегчением вздохнул, когда Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Советский Союз согласились приостановить свою серию испытаний, по крайней мере на некоторое время. Можем ли мы в таком случае допустить, чтобы теперь что-либо нарушило это уже и так непрочное соглашение?

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 17 (A/3838).

78. Кто-то высказал предположение, что Франция стремится производить ядерные взрывы в Сахаре исключительно с целью «добиться статуса» или в попытке «вернуть себе свое величие». Если это так и если Франция должна производить эти испытания, то мы хотели бы знать, почему испытания должны производиться в Африке. Почему народы Африки должны подвергаться огромному риску и серьезной опасности, которые будут неизбежным результатом таких испытаний, во имя восстановления положения и славы Франции?

79. В своей ноте правительству Франции, составленной в самом дружественном и учтливом тоне, мое правительство выразило протест против этих испытаний и высказало свои справедливые опасения за безопасность жизни не только наших граждан, но и миллионов других людей в Африке. Подобные ноты были направлены французскому правительству и другими девятью независимыми африканскими государствами. Премьер-министры Нигерии и Сьерра-Леоне присоединились соответственно к этим торжественным протестам. Некоторые члены французского сообщества также выразили свой протест. Со всех концов Африки мы получаем петиции и призывы, в которых нас просят сделать все, что в наших силах, чтобы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на этот вопрос.

80. Франция по-видимому игнорировала эти протесты. Франция настаивает на том, что взрывы будут производиться при условиях и в районе, которые они, французы, считают безопасными для африканцев. Они утверждают, что их испытания будут такого же порядка, как и испытания, которые уже производились другими державами. Но Франция забывает, что, в то время как другие испытания производились в последнее время странами на их собственной территории, как, например, Соединенными Штатами в Неваде, а Советским Союзом в самых отдаленных частях своей обширной территории, Франция намеревается производить свои испытания не на французской земле, а на земле Африки.

81. Либерия не только следила с живым интересом за обсуждением вопроса о разоружении с 1922 года, но поддержание полного запрещения всех ядерных испытаний стало одним из принципов ее внешней политики. Мое правительство надеется, что при соответствующем контроле между сильно вооруженными странами мира будет достигнуто соглашение о сокращении вооружений до одинакового уровня.

82. Доклад Комиссии по разоружению, которая заседала в Центральных учреждениях в течение первой половины этого месяца, включается в нашу повестку дня [A/4209]. Из этого доклада можно сделать вывод, что обсуждение общего вопроса о разоружении может быть отложено до окончания переговоров по разоружению в Женеве. Даже то обстоятельство, что на повестке дня стоит новый и неотложный вопрос — предложение Союза Советских Социалистических Республик [A/4218] — и что мы ожидаем результатов женевских переговоров, не есть ответ на срочный вопрос, — я повторяю, чрезвычайно срочный вопрос, представленный Марокко.

83. Во время выступления в Генеральном комитете один из представителей заявил, что этому вопросу было посвящено больше времени, «чем он по самому своему существу заслуживает». Можем ли мы, смертные, так быстро забывать прошлое и даже то, что происходит теперь? Мы помним, что вопрос о «трате времени» не имел значения, когда Генеральная Ассамблея обсуждала вопросы о Формозе, Коре и Венгрии. Почему же теперь продолжать применять иное мерило? Разве марокканский вопрос, который касается испытаний в Африке, не заслуживает немедленного внимания Генеральной Ассамблеи? Могут ли быть какие-либо сомнения в срочности и важности этого вопроса? Как долго жизненно важные проблемы, затрагивающие Африку, должны стоять на заднем плане или иметь менее важный статус в Организации Объединенных Наций?

84. Мы верим в то, что эта Ассамблея покажет себя достойной своего высокого положения и уделит немедленное внимание марокканскому вопросу. Ввиду вышеизложенного, моя делегация вносит вместе с Марокко и Индией проект резолюции, который теперь уже представлен [A/L.262] и содержит просьбу о том, чтобы эти два вопроса, 66с и 66d, были включены в повестку дня в качестве отдельных пунктов.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы отметить, что, поскольку обсуждаемый вопрос касается включения пунктов в повестку дня, мы должны, по мере возможности, избежать обсуждения этих проблем по существу, потому что это было бы покушением на права Первого комитета, которому будет поручено рассмотрение этих вопросов. Я надеюсь, что представители будут помнить об этом пожелании.

86. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (говорит по-французски): Впервые выступая перед Генеральной Ассамблеей, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, чтобы передать вам от своего имени и от имени моей делегации самые искренние поздравления по случаю вашего единодушного избрания на пост Председателя четырнадцатой сессии Ассамблеи. Ваше избрание не только свидетельствует о большом уважении, которым вы пользуетесь, и является не только заслуженной наградой за ценные услуги, оказанные вами Организации Объединенных Наций, но также явным выражением желаний всех делегаций, в начале чрезвычайной важной сессии, доверить руководство Ассамблеей человеку, который обладает выдающимися способностями дипломата и чьи высокие моральные и интеллектуальные качества создают твердую основу для Организации Объединенных Наций и являются самым верным залогом ее долговечности.

87. С того года, как моя страна была впервые принята в состав членов Организации Объединенных Наций, она всегда очень ясно заявляла, о своей позиции в отношении разоружения и испытаний ядерного оружия. Эта позиция состоит в недвусмысленном осуждении всякой политики, которая может вести к гонке вооружений и таким образом увеличить международную напряженность. Мы также осудили ядерные испытания не только по политическим соображениям, связанным с международной стабильностью и взаимопониманием, но и во имя безопасности человечества, которому угрожает все большая опасность вследствие все более многочисленных испытаний, которые теперь производятся.

88. В последнее время усилия Организации Объединенных Наций, при поддержке некоторых великих держав, способствовали созданию более мирной атмосферы, что дало повод к подлинному оптимизму среди народов всех континентов. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз заявили, каждый от своего имени, о своем намерении приостановить ядерные испытания, по крайней мере на пробный период. Однако именно теперь, когда как нам кажется, появилась некоторая надежда на восстановление международного мира и стабильности, Франция объявила о своем намерении производить ядерные испытания, рискуя заставить некоторые государства, — о чем они не приминули заявить, — пересмотреть свое решение о приостановке своих испытаний.

89. В качестве члена Организации Объединенных Наций, желающего по мере сил способствовать уменьшению напряженности, Марокко считает себя обязанным просить о включении этого вопроса в повестку дня данной сессии Генеральной Ассамблеи. Мы рады, что эта просьба могла быть исполнена, и мы рассматриваем включение этого пункта в повестку дня как признак того, что наша тревога была обоснована. С другой стороны, моя делегация не может согласиться с рекомендацией Генерального комитета о том, что именно этот вопрос должен рассматриваться вместе с другими вопросами, которые, возможно, и входят в те же рамки, но различны по своему характеру. Просьба Марокко о включении этого вопроса в повестку дня не касается только общей проблемы разоружения и проистекающей из этого международной напряженности; ее цель заключается не только в том, чтобы обратить внимание на катастрофические последствия ядерных испытаний.

90. Генеральная Ассамблея обсуждает эти вопросы уже много лет, и ей быть может придется еще долго их обсуждать. Между тем просьба Марокко касается конкретных аспектов проблемы. Она обращает внимание на непосредственную опасность в определенном районе, опасность явно угрожающую всем миролюбивым народам африканского континента. Наша страна расположена как раз в непосредственной близости к району, где Франция намерена производить эти испытания, и тревога среди нашего народа приняла масштабы настоящей паники. Жители Марокканской Сахары начали свой долгий и изнурительный путь, покинув свои дома, что ставит перед моим правительством серьезные проблемы социального, экономического и гуманитарного характера. После заявления министра внутренних дел в Совете министров правительство Его Величества решило, ввиду недостаточности и неэффективности всех его обращений к французскому правительству, передать вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций.

91. Вопрос этот настолько важен, что, когда будет установлена дата испытаний, по-видимому, возникнет кризис в отношениях между Францией и Марокко и между Францией и другими африканскими государствами, которые почти все осуждают ядерные испытания. Наша просьба имеет целью добиться рассмотрения здесь этого вопроса со всем вниманием, которого он заслуживает, чтобы предотвратить возникновение подобной ситуации. По этим соображениям моя

делегация выражает пожелание, чтобы этот вопрос был рассмотрен отдельно и непосредственно Генеральной Ассамблеей.

92. Г-н КВЕЙСОН-САКИ (Гана) (говорит по-английски): Делегация Ганы выступает с этим кратким заявлением на настоящих прениях с единственной целью обратиться с призывом. Мы обращаемся с призывом ко всем представителям одобрить проект резолюции, предложенный Индией, Либерией и Марокко. Это очень безобидная резолюция. Ее цель заключается лишь в том, чтобы перенумеровать пункты повестки дня 66с и 66d в 67 и 68, и, в сущности не стоит спорить по поводу этого предложения.

93. Вопрос о разоружении рассматривается каждым членом Организации Объединенных Наций как вопрос чрезвычайной важности, и мое правительство разделяет беспокойство многих других правительств относительно того, что прогресс по пути к всемирному разоружению происходит трагически медленно. Мы искренне надеемся на то, что великие державы, на которых лежит самая большая ответственность за разоружение, осознают свой долг и будут стремиться к созданию условий, при которых разоружение будет возможно.

94. Однако, даже если мы можем говорить о разоружении в общих словах и выражать надежды на будущее, существуют некоторые вопросы, которые, хотя и имеют отношение к разоружению, являются все же отдельными вопросами и требуют немедленного внимания. Это, например, французские ядерные испытания в Сахаре, о которых столько говорят и которые побудили Марокко предложить включить этот вопрос в повестку дня. Испытания ядерных установок в Сахаре поставят под непосредственную опасность население многих стран, которые, — включая население нашей страны, — имеют несчастье находиться вблизи района, где Франция желает еще раз показать свое величие. Некоторые из этих стран, подобно Сьерра-Леоне и Нигерии, являются самоуправляющимися и поэтому не могут говорить сами за себя. Их единственным защитником может быть Организация Объединенных Наций, и мы не можем относиться к их страху и беспокойству поверхностно.

95. Мое правительство не может рассматривать этот вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре лишь как один из вопросов о разоружении; это скорее вопрос об опасности,

непосредственно угрожающей населению, которое не имеет ничего общего с величием Франции или с целями ядерных держав. Именно поэтому моя страна глубоко сожалеет о том, что Генеральный комитет рекомендовал, чтобы пункт 65 обсуждался в качестве подпункта общего вопроса о разоружении. Фактически Генеральный комитет попытался похоронить в сложном лабиринте прений о разоружении этот неотложный вопрос, являющийся жизненно важным для нас, живущих в Африке. Мы все знаем, какими долгими и бесплодными были прения по вопросу о разоружении в Организации Объединенных Наций из-за непреклонной позиции, которую неизменно занимали некоторые делегации. Мы в Африке рассматриваем приближающиеся французские ядерные испытания в Сахаре, как конкретную и неотложную проблему, о которой нельзя говорить лишь теоретически. Поэтому моя делегация не может согласиться с рекомендацией Генерального комитета о включении этого особого пункта в вопрос о разоружении. Вместе со всеми странами, которые также заинтересованы в судьбе африканцев, моя делегация обращается к Генеральной Ассамблее с призывом отклонить рекомендацию Генерального комитета о включении вопроса о французских испытаниях в Сахаре в общий пункт о разоружении.

96. Нам определенно кажется, что в некоторых кругах делается намеренная попытка внести путаницу и воспрепятствовать должному обсуждению вопроса, внесенного Марокко. Я вновь хотел бы обратиться к Генеральной Ассамблее с призывом отклонить рекомендацию Генерального комитета и оставить пункт 65 в качестве отдельного пункта повестки дня четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Прежде чем продолжить прения, я хотел бы установить связь между предложением Индии, Либерии и Марокко и докладом Генерального комитета. Это предложение включает поправку к пункту 66, согласно нумерации доклада, потому что оно предусматривает, что пункт 66с (Вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре) и пункт 66d (Приостановка ядерных и термоядерных испытаний) должны быть отдельными пунктами 67 и 68. Поэтому я прошу представителей обсуждать документ A/L.262 в связи с пунктом 66, содержащемся в документе Генерального комитета.

98. Г-н ЗЕЙНЕДДИН (Объединенная Арабская

Республика) (говорит по-английски): Я, разумеется, ограничусь замечаниями, вызванными находящимся на рассмотрении проектом резолюции Индии, Либерии и Марокко, касающимися доклада Генерального комитета. Однако для этого мы считаем необходимым изложить перед Генеральной Ассамблеей все факты, которые следовало бы учесть, чтобы принять решение по этому вопросу.

99. Вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре, — вопрос, имеющий за собой большую историю, о которой теперь необходимо напомнить. Он действительно обсуждался на Конференции независимых африканских государств, состоявшейся в августе в Монровии, и по нему было вынесено решение. Он также был предметом обсуждения на совещании арабских государств в Совете Лиги арабских государств в Касабланке в начале этого месяца, где по нему было принято решение. Кроме того, он был предметом широкого международного обмена мнениями. В результате этих обсуждений и обмена мнениями марокканское правительство сочло себя вынужденным просить о включении в повестку дня данной сессии Генеральной Ассамблеи специального отдельного и конкретного пункта. Правительство Марокко так и поступило; оно просило о включении этого пункта, вполне отдавая себе отчет в том, что другие связанные с разоружением вопросы, будут обсуждаться на этой сессии Ассамблеи, а именно, доклад Комиссии по разоружению, приостановка ядерных и термоядерных испытаний и предупреждение более широкого распространения ядерного и термоядерного оружия. После этого советской делегацией был предложен сегодня утром еще один пункт для включения его в повестку дня.

100. Есть особые причины, которые говорят в пользу отделения марокканского пункта от других вопросов разоружения. Самой первой из них является срочность, с которой необходимо рассмотреть вопрос о французских испытаниях в Сахаре. Франция объявила о своем желании произвести атомные взрывы, такие же пагубные, как и само разрушение, сделав это с известной поспешностью, с тем чтобы успеть произвести такие испытания до того, как международная обстановка сделает их проведение более трудными, чем это было бы в настоящее время. Однако, вместо того, чтобы использовать французскую территорию для подобных целей, французское правительство избрало территорию, которая не является французской, и

решило произвести эти взрывы в непосредственной близости стран, которые неизбежно будут поражены такими испытаниями.

101. Поэтому соответствующие африканские народы осуждают действия Франции, а сам вопрос не является просто вопросом проведения испытаний на чьей-то территории, а имеет особый характер и в то же время требует неотложного рассмотрения, ввиду того что Франция горюпится произвести эти испытания. Решение Организации Объединенных Наций, которое может помешать Франции сделать это, является, поэтому, срочным и своевременным. Следовательно, обсуждение пункта, предложенного Марокко, должно быть проведено отдельно и возможно скорее.

102. Французское правительство выбрало такое время для производства этих испытаний, когда другие правительства, как, например, правительства Соединенного Королевства, Советского Союза, Соединенных Штатов и других заинтересованных стран, глубоко заинтересованы в том, чтобы раз и навсегда прекратить эти испытания. Возможно, что идея Франции, как было сказано несколько минут назад, это — попытка возродить французское величие с помощью атомных бомб. По нашему мнению, это величие не нуждается в том, чтобы его украшали атомными фейерверками. Это величие заключается в культуре, цивилизации и искусстве. Атомные бомбы не относятся к культуре, а атомные взрывы не могут быть атрибутами подлинной цивилизации. Исходя из этого, Генеральная Ассамблея может обратиться к французскому правительству с призывом пересмотреть свою позицию в этом вопросе.

103. Рекомендация Генерального комитета имеет целью объединить все пункты, которые Генеральный комитет считает относящимися к разоружению, в один пункт с подпунктами. Суть этого заключается в том, чтобы облегчить обсуждение и сэкономить время. На самом же деле такое объединение неизбежно способствует тому, что утрачивается особый характер каждого из этих пунктов. Объединение этих различных пунктов воедино с докладом Комиссии по разоружению, определенно ведет к утрате ими в значительной мере их срочности, что особенно относится к марокканскому пункту. Мы все знаем, что проблема разоружения настолько сложная, что прения по разоружению можно продолжать без конца, и они могут значительно задержать прения и решение, ка-

сающиеся вопроса о французских испытаниях атомных бомб в Сахаре. В самом деле, если эти пункты будут сгруппированы, то их обсуждение будет происходить теми же темпами, какими обычно происходит обсуждение проблемы разоружения, а в настоящее время эти темпы недостаточно быстрые.

104. Ввиду того, что марокканский вопрос — срочный, что решение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций может помочь убедить Францию изменить ход ее действий и ввиду того, что вопрос, предложенный Марокко, имеет по самой своей природе свои вполне определенные характерные особенности, представляется целесообразным и даже необходимым принять предложение, внесенное Марокко, о том, чтобы перенумеровать пункты повестки дня 66с и 66d в отдельные пункты 67 и 68, какими они и были раньше.

105. Г-н САСТРОАМИДЖОЙО (Индонезия) (говорит по-английски): Я взял слово для того, чтобы высказаться в поддержку предложения, внесенного делегациями Индии, Либерии и Марокко, о том, чтобы считать подпункты с (Вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре) и подпункт d (Приостановка ядерных и термоядерных испытаний) отдельными пунктами нашей повестки дня.

106. В Генеральном комитете моя делегация голосовала за включение каждого из вопросов, которые в настоящее время являются подпунктами общего «Вопроса о разоружении», в качестве отдельных пунктов в нашу повестку дня. Мы сделали это в полной уверенности в том, что каждый из них заслуживает полного и отдельного рассмотрения нашей Организацией.

107. Во-первых, доклад Комиссии по разоружению касается общего вопроса разоружения и, в частности, взаимосвязи между Организацией Объединенных Наций и Комитетом десяти государств по разоружению, созданным недавно по соглашению между четырьмя великими державами. Были также внесены новые предложения о разоружении, которые заслуживают серьезного изучения и обсуждения.

108. Во-вторых, существует вопрос о предупреждении более широкого распространения ядерного оружия, который заключается в необходимости того, чтобы и ядерные и неядерные державы проявили дух самоотречения в области ядерного оружия. В противоположность пункту

66d, это является превентивной мерой, чтобы предотвратить в ближайшем будущем возникновение ситуации, которая может иметь самые роковые последствия для мира и благосостояния человечества.

109. В-третьих, вряд ли нужно подчеркивать, что вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре относится к категории совсем особых вопросов. Это вопрос особой срочности и создает особое положение в определенном весьма чувствительном районе мира, как это очень добросовестно объяснили представители этого района.

110. И наконец, есть вопрос о приостановке ядерных и термоядерных испытаний. В этом случае мы стремимся не предотвратить, а устранить навсегда существующее недопустимое положение дел. Включение этого вопроса как отдельного пункта в повестку дня дает нашей Организации возможность изучить и обсудить прогресс, достигнутый до настоящего времени великими державами, которые обсуждают в Женеве эту, и только эту проблему с октября прошлого года.

111. Другими словами, каждый из перечисленных мною вопросов имеет характерные особенности, которые заслуживают полного внимания Организации Объединенных Наций. Мы не должны беспокоиться о том, что они повторяются или частично совпадают. Мы должны остерегаться другого, а именно — коллективного включения вопросов под одним общим заголовком — разоружения, так как один, или несколько из них могут потонуть в общей массе. Если тщательное обсуждение каждого вопроса — общее желание, тогда, конечно, не может быть никаких возражений против их включения в повестку дня в качестве отдельных пунктов. Мы не сэкономим времени просто путем объединения их в один громоздкий пункт.

112. Кроме того, если мы подумаем о распределении пунктов повестки дня, то станет ясным, что Первый комитет не перегружен работой. В прошлом году Первый комитет обсуждал восемь вопросов, включая четыре подпункта. Он заключил свою работу вовремя. В этом году, считая подпункты с и d отдельными пунктами повестки дня, Первый комитет будет по-прежнему рассматривать только восемь пунктов, включая два подпункта «Доклад Комиссии по разоружению» и «Предупреждение более широкого распространения ядерного оружия».

113. Поскольку Комитет будет работать под прекрасным руководством г-на Матча, представителя Австрии, мы знаем, что он сможет успешно справиться со своей работой и в установленном для этого время. На Организации Объединенных Наций лежит обязанность, которую она должна выполнить. Она должна проявить соответствующий интерес к каждому из пунктов, касающихся самого жгучего из существующих ныне важных вопросов. Мы не можем довольствоваться меньшим, чем всесторонним рассмотрением каждого из них в отдельности.

114. По этим причинам моя делегация будет голосовать за поправку трех стран, содержащуюся в документе A/L.262.

115. Г-н ФЕКИНИ (Ливия) (говорит по-французски): В моем первом заявлении на текущей сессии перед этой высокой Ассамблеей я хотел бы от имени делегации Ливии искренне поздравить вас с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Я убежден, что под вашим мудрым и опытным руководством наша работа будет протекать самым удовлетворительным образом.

116. Затем мне хотелось бы кратко изложить причины, по которым делегация Ливии считает весьма целесообразным поддержать представленный Индией, Либерией и Марокко проект резолюции о том, чтобы пункты 66с и 66d предварительной повестки дня были перенумерованы в пункты 67 и 68, озаглавленные «Вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре» и «Приостановка ядерных и термоядерных испытаний», соответственно.

117. Я теперь же хотел бы упомянуть о серьезном беспокойстве, вызванном в Ливии ужасным известием о намерении французского правительства приступить к испытаниям своей первой атомной бомбы в большой Сахаре в день, который становится все ближе. У ливийского народа есть веские основания испытывать беспокойство и иметь опасения ввиду протяженности общей границы между Ливией и районом Сахары и близости Ливии к районам, которые будут непосредственно поражены атомной радиацией.

118. В данный момент я не буду больше распространяться о чрезвычайно вредном действии, которое, как можно предвидеть, испытание того, что охарактеризовано самим французским представителем на нашей последней сессии как «дьявольское оружие», окажет на климат Ливии

и на здоровье ее населения. То, что я хотел бы подчеркнуть во время прений, касающихся утверждения повестки дня, — это чрезвычайная срочность положения, созданного угрозой претворить намерение Франции в мрачную действительность атомных фактов. По нашему мнению, уже один лишь элемент срочности должен побудить эту высокую Ассамблею не только рассмотреть вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре в качестве совершенно отдельного пункта нашей повестки дня, но также предоставить ему приоритет, которого требует такая непосредственная угроза.

119. Делегация Ливии, представляющая страну, которая стала независимым и суверенным государством под покровительством Организации Объединенных Наций и которая полностью полагается на эту Организацию в деле сохранения ее безопасности и защиты ее граждан и всего населения ее территории, вполне убеждена в том, что долг Генеральной Ассамблеи уделить этому вопросу особое внимание, учитывая серьезность положения, которое беспокоит и угрожает жизни и здоровью всех людей, населяющих африканский континент.

120. В настоящее время этот вопрос официально внесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи от имени всех народов Африки и их правительств, которые, прежде чем обратиться на него внимание Организации Объединенных Наций, приложили все усилия к тому, чтобы убедить мирным и дружественным путем французское правительство отказаться от своего намерения приступить к атомным испытаниям в большой Сахаре.

121. Равным образом и вопрос о приостановке ядерных и термоядерных испытаний был внесен на рассмотрение этой высокой Ассамблеи во имя международной совести, и он также заслуживает отдельного рассмотрения, которое дополнило бы и расширило бы прения по более неотложному и конкретному вопросу о французских ядерных испытаниях в Сахаре.

122. Делегация Ливии совершенно искренне считает, что отдельное обсуждение в срочном порядке этих двух вопросов в Генеральной Ассамблее поможет французскому правительству яснее отдать себе отчет в опасности, связанной с испытанием ядерного оружия в Сахаре, и, быть может, осознать, насколько ценным и мудрым был бы отказ от этого плана. Прения в Организации Объединенных Наций об опас-

ности, которой подвергается все человечество вследствие частых атомных испытаний, несомненно оказали влияние на заинтересованные державы, побудить их принять достойное похвалы и отрядное решение о приостановке атомных испытаний, по крайней мере, на ограниченные периоды и, мы надеемся, навсегда.

123. Срочный вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре поставлен народами Африки в особом плане, совершенно ином, чем шаблонные и обычные прения в Генеральной Ассамблее по проблеме разоружения в целом. В этом отношении ливийская делегация разделяет точку зрения, выраженную представителем Соединенных Штатов г-ном Гергером несколько дней тому назад, когда он заявил:

«Однако вопрос о разоружении значительно шире, чем вопрос о приостановке испытаний ядерного оружия» [797-е заседание, пункт 68].

В еще большей степени это относится к атомным испытаниям, которые должны произойти в определенном месте и в определенное время в ближайшем будущем.

124. Ливийская делегация, которая активно участвовала в обсуждении проблемы разоружения в Первом комитете, считает, что этот особый призыв к Организации Объединенных Наций использовать ее моральный авторитет, чтобы спасти народы Африки, вообще, и тех, кто живет недалеко от районов испытаний, в частности, заслуживает срочного и отдельного рассмотрения.

125. Что касается заявления французского представителя в Генеральном комитете о необходимости дать экспертам его страны время, чтобы прибыть сюда и принять участие в обсуждении этого вопроса в общих рамках разоружения, то мы думаем, что можно сделать усилие, чтобы дать этим экспертам возможность присутствовать на отдельном обсуждении в срочном порядке этого вопроса.

126. Я мог бы добавить, что лучшим способом убедить нас в том, что никакая опасность не может возникнуть вследствие испытаний в Сахаре, было бы проведение таких испытаний на территории самой Франции. Это избавило бы заинтересованные народы от всех опасений и беспокойства, которые, как нам говорят, являются необоснованными. Таким образом, действия Франции не были бы истолкованы как

проявление силы, имеющее целью запугать непосредственно заинтересованные народы и независимые государства Африки.

127. В заключение я хотел бы сказать, что по изложенным мною причинам и по другим причинам, содержащимся в заявлениях выступавших ранее представителей, отдельное обсуждение этих двух вопросов в срочном порядке, как это предлагается в проекте резолюции, представленном Индией, Либерией и Марокко, дало бы народам Африки и мировому общественному мнению лучшее доказательство важности, которую Организация Объединенных Наций придает безопасности мира и защите его населения, а также доказательство полного осознания ее международного долга и человеческой солидарности.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы просить ораторов ограничиться в своих замечаниях обсуждением официально внесенного вопроса о включении данного пункта в повестку дня, не касаясь существа проблемы.

129. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (говорит по-английски): Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный Индией, Либерией и Марокко. Когда вопрос обсуждался в Генеральном комитете, большинство членов, включая некоторых из тех, кто голосовал за объединение всех этих вопросов под одним заголовком, высказало мнение, что каждый из этих пунктов должен обсуждаться и голосоваться отдельно. Поэтому, мне кажется, нет оснований настаивать в настоящее время на объединении этих пунктов под общим вопросом разоружения.

130. Было высказано мнение, что такая процедура позволит сэкономить время. Но этот довод отпадает, если каждый вопрос будет подвергнут, как и следовало бы, отдельному обсуждению и голосованию.

131. Сегодня утром Генеральный комитет решил поручить Первому комитету вынести решение о том, каким образом должен обсуждаться новый пункт, предложенный Советским Союзом. Трудно понять, почему такому же порядку не следовали раньше в отношении пунктов, касающихся атомных испытаний. Хотя и есть некоторая связь между атомными испытаниями и общим вопросом разоружения, эти испытания, тем не менее, ставят отдельные и специальные проблемы, которые должны решаться отдельно ввиду их срочности и их влия-

ния на общую международную обстановку. Соглашение по вопросу о разоружении, которое, как мы все надеемся, будет достигнуто, неизбежно потребует некоторого времени. Это не должно помешать Генеральной Ассамблее обсудить вопрос о приостановке ядерных испытаний, в особенности предполагаемых французских испытаний в Сахаре, которые вызвали тревогу у народов Африки. Это — ясный и определенный вопрос, который должен рассматриваться по существу и, в первую очередь, с точки зрения его значения для народов Африки и мира и безопасности африканского континента. По этой причине его нельзя смешивать с более широкой и еще более сложной проблемой разоружения.

132. Моя делегация изложит, когда придет время, свою точку зрения относительно испытаний в Сахаре в Первом комитете. Однако позвольте мне теперь сказать, что мы относимся с большой тревогой и опасением к решению французского правительства производить эти испытания ввиду всеобщих протестов независимых африканских государств и при явном игнорировании мирового общественного мнения, а также в тот момент, когда другие атомные державы приостановили свои испытания. Мы опасаемся, что обособленная позиция Франции может разрушить существующие соглашения между великими державами и спровоцировать новую серию испытаний с неисчислимыми последствиями для мира и безопасности человечества.

133. По всем этим соображениям мы твердо надеемся, что Генеральная Ассамблея поддержит проект резолюции, представленный Индией, Либерией и Марокко.

134. Г-н АДИЛЬ (Судан) (говорит по-английски): Делегация Судана полностью поддерживает проект резолюции, внесенный Индией, Либерией и Марокко.

135. Следуя вашему мудрому совету, г-н Председатель, суданская делегация воздержится на данной стадии от обсуждения существа вопроса о французских ядерных испытаниях в Сахаре и ограничится процедурным вопросом о включении этого вопроса об испытаниях в повестку дня в качестве отдельного пункта.

136. Мы считаем, что вопрос о проектируемых французских ядерных испытаниях в Сахаре и вопрос о разоружении являются различными по существу, степени, влиянию и соответствующей

срочности. Мы полагаем, что, в то время как обсуждение вопроса о разоружении имеет целью прекращение или регулирование происходящего теперь процесса, прения по вопросу о предстоящих французских испытаниях в Сахаре направлены на предотвращение чего-то, что еще не произошло, но может произойти. Другими словами, эти прения ставят главным образом своей целью добиться запрещения до вынесения решения.

137. Эти два вопроса также не одинаковы по их воздействию, потому что мы утверждаем, что, в то время как вопрос о разоружении касается всех и является вопросом, от решения которого выиграет весь мир, испытания в Сахаре беспокоят особенно африканские страны, в частности те, которые граничат с Сахарой, вследствие их непосредственной и огромной опасности для жизни и безопасности этих стран и их народов.

138. Вопросы, входящие в пункт 6б в том виде, в котором они приняты Генеральным комитетом, не имеют друг с другом ничего общего ни по одному из существенных аспектов. Инициаторы их постановки не одни и те же страны, ответчики или будущие ответчики тоже не одни и те же, и решения их также будут различными. Обсуждение более широких вопросов разоружения — это обсуждение, которое, мы считаем, направлено на осуществление благородных целей, к которым мы все стремимся, и к достижению желаемых идеалов, которые нам всем дороги, в то время как вопрос о предполагаемых испытаниях в Сахаре является, с другой стороны, вопросом неотложной необходимости и чрезвычайной срочности вследствие его угрозы и его неизбежных трагических последствий. Прения по вопросу о разоружении являются по своему характеру длительной и сложной процедурой. Может быть, — хотя мы молимся о том, чтобы этого не произошло, — в то время как прения по разоружению и связанным с ним вопросам будут тянуться, — а они неизбежно будут тянуться, последние исторические события убедили нас в этом, — бомба или две будут взорваны в Сахаре. Тогда слишком поздно будет пытаться устранить вред, который будет причинен такими взрывами людям и животным.

139. Поэтому мы осмеливаемся утверждать, что между вопросами, перечисленными под пунктом 6б, принятым Генеральным комитетом, недостаточно общего, чтобы оправдать их объединение под одним пунктом. Вот почему мы

обращаемся с призывом — а, обращаясь с таким призывом, я лишь повторяю красноречивый и более волнующий призыв, с которым обратился к нам представитель Ганы, — к представителям поддержать проект резолюции, внесенный Индией, Либерией и Марокко.

140. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (говорит по-английски): Чехословацкая делегация полностью поддерживает проект резолюции, внесенный Индией, Либерией и Марокко и предлагающий включить два пункта, 66c и 66d, озаглавленные «Вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре» и «Приостановка ядерных и термоядерных испытаний», в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи в качестве отдельных пунктов.

141. Именно сложность проблем, касающихся разоружения, и большая срочность хотя бы в частичных мероприятиях в области разоружения, особенно тех, которые касаются ядерного оружия, побудили двух членов Организации — Индию и Марокко — внести предложения об обсуждении этих проблем на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Вышеупомянутые вопросы являются жгучими и срочными, и нет никакого сомнения, что оба они полностью заслуживают индивидуального подхода.

142. По этим соображениям делегация Чехословакии разделяет тревогу тех делегаций, которые придерживаются мнения, что обсуждение этих важных вопросов под одним заголовком поведет к ограничению прений и помешает их всестороннему рассмотрению, которого они заслуживают по своему значению и срочности. С другой стороны, включение их в повестку дня как отдельных пунктов создаст благоприятные условия для их успешного рассмотрения.

143. По этим причинам чехословацкая делегация будет голосовать за проект резолюции, который содержится в документе A/L.262.

144. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): В пункте 66 предлагаемой к утверждению повестки дня в качестве подпунктов включены следующие вопросы:

- a) доклад Комиссии по разоружению;
- b) предупреждение более широкого распространения ядерного оружия;
- c) вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре;

d) приостановка ядерных и термоядерных испытаний.

145. Предложение Индии, Либерии и Марокко, как видно из названия и тех разъяснений, которые были сделаны в Генеральном комитете и здесь, на пленарном заседании, нацелено на то, чтобы решать некоторые неотложные вопросы, в частности на то, чтобы были прекращены атомные и водородные испытания и связанная с ними гонка вооружений в ядерной области и нависшая над человечеством угроза радиоактивного заражения. Достижение соглашения в этом вопросе было бы первым шагом, который, несомненно, проложил бы путь к последующим более радикальным мероприятиям в области разоружения.

146. Вполне понятно, что эти вопросы не должны быть объединены в группу с другими вопросами, так как они требуют к себе особого отношения и не вызывают необходимости в том, чтобы попутно заниматься еще и другими вопросами. Исходя из этого, советская делегация поддерживает поправку Индии, Либерии и Марокко и будет голосовать за эту поправку.

147. Я хотел бы также кратко остановиться теперь и на втором докладе Генерального комитета [A/4222]. Советская делегация с удовлетворением отмечает единодушную поддержку советского предложения о включении в повестку дня четырнадцатой сессии вопроса о «Всеобщем и полном разоружении» [A/4218]. Важно также условиться относительно порядка рассмотрения и этого вопроса.

148. Советская делегация заявила в Генеральном комитете [123-е заседание], что она решительно выступает за то, чтобы советское предложение о «Всеобщем и полном разоружении» рассматривалось как отдельный и самостоятельный вопрос. Необходимость этого очевидна, и вряд ли стоит тут много доказывать. Это предложение мы не противопоставляем предложениям Индии [A/4186], Марокко [A/4183] и Ирландии [A/4125]. Напротив, мы считаем, что должны быть без всяких отлагательств приняты шаги для осуществления указанных частичных мероприятий. Однако вопросы, включенные в пункт 66 повестки дня, и предложение СССР от 18 сентября имеют различный характер как в отношении целей, так и в отношении сроков осуществления. Совместное обсуждение всех этих вопросов не принесет пользы.

149. Предложение СССР о «Всеобщем и полном разоружении» должно обсуждаться отдельно в качестве самостоятельного пункта повестки дня. Только такой подход позволит Генеральной Ассамблее наиболее плодотворно рассмотреть все аспекты проблемы разоружения и сделать достойный вклад в поддержание и упрочение всеобщего мира.

150. Генеральный комитет предлагает передать решение вопроса о порядке рассмотрения советского предложения на рассмотрение Первого комитета. Председатель и автор этого предложения г-н Матч разъяснили, что они понимают дело таким образом, что вопрос о «Всеобщем и полном разоружении» будет рассматриваться в Первом комитете как самостоятельный вопрос.

151. Поскольку сейчас обсуждается вопрос о порядке рассмотрения предложений, имеющих отношение к разоружению, советская делегация считала необходимым сделать настоящее заявление, чтобы внести ясность в позицию советской делегации. Мы считали необходимым сделать это заявление в целях уточнения, чтобы избежать прений по этому вопросу в Первом комитете.

152. Г-н БЕРАР (Франция) (говорит по-французски): Я хотел бы начать свои краткие замечания с выражения моего удивления и сожаления о том, что не было соблюдено соглашение относительно различия вопросов, которое в известной степени было достигнуто сегодня утром между членами Генерального комитета. В Генеральном комитете сегодня утром было решено, что во избежание прений в Генеральной Ассамблее мы должны передать вопрос о том, в какой форме советское предложение должно быть включено в повестку дня, в Первый комитет, а также предоставить его усмотрению обсуждение вопроса об оставлении в силе решения Генерального комитета относительно объединения одобренных им четырех вопросов в качестве подпунктов под единым заголовком: «Вопрос о разоружении». Первому комитету была предоставлена свобода действий в том, чтобы отклонить решение Генерального комитета и разделить различные пункты, которые были сгруппированы под общим заголовком «Вопрос о разоружении» — короче говоря, проводить прения подобно тому, как они происходили сегодня. Между тем сегодня утром как раз было сказано, что мы хотели бы избежать таких дебатов, при которых мы только что присутствовали.

153. Я тем более сожалею о том, что прения, как я должен признаться, приняли оборот, который я бы также назвал достойным сожаления. В проекте резолюции, внесенном представителями Индии, Либерии и Марокко, предлагается раздельное рассмотрение двух вопросов — индийского предложения и марокканского предложения. Но, хотя я слышал много замечаний по поводу марокканского предложения, я должен сказать, что я не слышал ни одного относительно индийского предложения.

154. Во что же, коротко говоря, выродились эти прения? Они превратились в своего рода наступление, в связи с марокканским предложением, против намерений моей страны в отношении ядерных взрывов в Сахаре. Кроме того, они вызвали ряд замечаний, которые не имеют ничего общего с процедурой, а касаются существа вопроса.

155. Я с сожалением услышал от представителя Либерии ряд замечаний относительно стремления моей страны к величию или славе. Я бы предпочел не слышать в Генеральной Ассамблее подобных необычных здесь заявлений. Я просто хочу сказать представителю Либерии, что обсуждаемый вопрос слишком серьезен для моей страны, чтобы только думать о славе или величии.

156. Я должен также отметить, что представитель Объединенной Арабской Республики поднял вопросы о суверенитете, которые неуместны в связи с данным вопросом и которые противоречат постановлению Устава.

157. В общем я отмечаю, что эти прения больше касались существа вопроса, чем процедуры. Я не буду следовать примеру ораторов, которые так поступили, и не буду касаться существа вопроса. Французская делегация полагает, что вопрос, который мы теперь обсуждаем, слишком серьезен, чтобы его можно было быстро обсудить в порядке поспешных прений. Мы считаем, что этот вопрос заслуживает длительного изучения, детальных объяснений и мнений специалистов, которые мы предполагаем представить Первому комитету. Вы можете быть уверены, г-н Председатель, что мы сделаем это со всей осторожностью, интересом и серьезностью, с которыми мы относимся к этому вопросу.

158. Мы не игнорируем волнений, которые быть может испытывают некоторые африканские народы. Мы знаем насколько серьезная данная

проблема. Мы отдаем себе отчет в серьезности положения. Именно поэтому мы хотим иметь возможность спокойно обсудить его. Я бы просто сказал предыдущим ораторам и тем делегациям, которых беспокоит срочность вопроса, что он не такой уж срочный, чтобы требовать немедленного и раздельного обсуждения.

159. В Генеральном комитете мы подробно объяснили, почему мы считаем, что было бы лучше сгруппировать различные касающиеся ядерных взрывов вопросы, внесенные представителями Ирландии, Индии и Марокко под одним общим заголовком «Вопрос о разоружении». Мы думаем, что этим вопросом необходимо придать их полное значение. Мы далеки от того, чтобы пытаться избежать прений или, путем объединения этих вопросов под одним заголовком, уменьшить их значение. Напротив, именно потому, что мы считаем эти вопросы серьезными и важными, мы хотели бы объединить их под одним общим заголовком «Вопрос о разоружении», который придает им их полное значение.

160. Мы изложили в Генеральном комитете логические причины, которые позволяют нам надеяться на то, что, следуя прецедентам прошлых лет, все эти вопросы будут объединены во время прений, которые поистине будут достойными этой Ассамблеи и важности разбираемых вопросов.

161. Последнее замечание. Если я не ошибаюсь, представитель Ливии упомянул о том, что французские эксперты не могут прибыть сюда немедленно. Это верно. Это, быть может, весьма прискорбно, но вы можете быть уверены в том, что если Франция просит о предоставлении ей достаточного времени для того, чтобы она могла представить необходимые объяснения и обеспечить приезд сюда своих экспертов, то это еще один признак, — и признак убедительный — важности, которую она придает этим прениям.

162. Теперь я больше ничего не буду говорить об этом. Мое правительство намерено представить, через свою делегацию, все необходимые сведения по вопросам существа во время прений, которые будут иметь место в Первом комитете. В заключение, я хотел бы просто сказать, что мы все еще считаем, что, для того чтобы марокканское предложение приобрело значение, которого оно заслуживает, его следует обсудить не спеша, уделив этому необходимое время, признавая всю важность, которую марок-

канская делегация хотела бы ему придать, причем оно должно обсуждаться в качестве части вопроса о разоружении. Исходя из этих соображений, моя делегация не может согласиться с предложением, внесенным делегациями Индии, Либерии и Марокко.

163. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация обычно не выступает во время обсуждения процедурных вопросов на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Сделанные до сих пор заявления и необходимость в нашем выступлении показывают, что, хотя этот вопрос с технической точки зрения возможно и является процедурным, в действительности он касается существа связанных с ним политических вопросов. Тем не менее, мне не хотелось бы вдаваться в суть этого вопроса больше, чем это требуется для объяснения причины моего появления на трибуне.

164. Я хотел бы просить представителей обратить внимание на предварительную повестку дня, содержащуюся в документе A/BUR/151, где можно найти следующие четыре пункта: пункт 59, представленный Ирландией, пункт 65, представленный Марокко, пункт 68, представленный Индией и пункт 70, предложенный Генеральным Секретарем. Вот четыре пункта, которые теперь объединены.

165. Хотя отчеты о прениях Генерального комитета и касаются лишь членов Генерального комитета, — и до тех пор, пока о них не представлено доклада Генеральной Ассамблеи, они не становятся официальным документом, — они все же доступны широкой публике. Кроме того, делегации Индии, которая заинтересована в данном вопросе, было, согласно правилам, предложено присутствовать на прениях по нем. Поэтому мы можем на них ссылаться.

166. Так вот, прежде были эти четыре пункта. Что же именно произошло? Согласно вашему постановлению было решено включить эти пункты в повестку дня. Эти пункты можно было отклонить или принять. Вы приняли их. После этого, вы не могли рассматривать больше эти пункты в Генеральном комитете. Теперь, по вашему решению, или под вашим руководством, Комитет переходит к другому вопросу, который не стоит на повестке дня, а именно, к вопросу об объединении этих пунктов. Об объединении этих пунктов действительно было упомянуто, как сказал Генеральный Секретарь, в указанном выше документе. Однако это не является частью

повестки дня. Так что Генеральный комитет определенно вышел за пределы своих полномочий.

167. Согласно правилам Комитет не должен предлагать вопросов к внесению в повестку дня. Он не может обсуждать ни одного пункта повестки дня. Между тем, покончив со всеми нашими вопросами, которые были включены в повестку дня, вы затем, как бы спохватившись, объединили их вместе. Это одна сторона дела.

168. Вторая сторона заключается в следующем. Если это объединение представляет собой чисто процедурный вопрос, то, как по обычаю, так и по правилам, его следовало бы передать в соответствующий комитет. С другой стороны, Генеральный комитет не может участвовать в обсуждении политических вопросов, поскольку этого ему не положено делать. Так что в каждом случае Генеральный комитет вышел полностью за пределы своих полномочий в этом отношении. Кроме того, он игнорировал представления, сделанные главными заинтересованными в то время сторонами, а вопросы эти не стали вашей собственностью, до того как вы их приняли. Страны же, которые внесли эти вопросы, заявили, что их не следует объединять.

169. Кроме того, вопрос о Сахаре — один из новых вопросов, в то время как вопрос о приостановке ядерных испытаний обсуждается Генеральной Ассамблеей в течение последних четырех или пяти лет, а проблема всеобщего разоружения — в течение одиннадцати лет. Почему этот вопрос обсуждался отдельно? Почему было принято столько резолюций по этому вопросу? Совещание в Женеве было созвано специально с целью рассмотрения вопроса о приостановке ядерных испытаний, совершенно независимо от других ранее созывавшихся совещаний по политическим вопросам, по разоружению или по каким-либо другим вопросам.

170. Помимо этого нам сообщили, что между ядерными державами была достигнута какая-то степень договоренности по этому вопросу. В то же время мир также узнал о том, что и другие страны заинтересованы в ядерных испытаниях. Следовательно, этот вопрос становится проблемой, которая стоит совершенно отдельно от доклада Комиссии по разоружению, рассматривавшегося Генеральным комитетом, когда он объединил различные вопросы, так как вопрос, предложенный Советским Союзом, был внесен лишь сегодня утром.

171. Я бы хотел, чтобы представитель Франции выступил до других делегаций. Представитель Франции сказал нам, что в Генеральном комитете было достигнуто известное согласие, и то, что мы делаем теперь, противоречит ему. Мы не обсуждаем вопроса о достижении согласия. Мы обсуждаем доклад Генерального комитета и повестку дня, которую нам предлагают одобрить или отклонить. Должны ли мы говорить, что восемнадцать сидевших там представителей пришли к выводу, что было достигнуто согласие и что мы должны действовать соответственно? Мы не можем считаться с согласием, которое было достигнуто частным образом и о котором не было заявлено открыто. Поэтому не возникает никакого вопроса о нарушении согласия, поскольку это касается Генеральной Ассамблеи. Если вопрос представляется на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, то это делается потому что Генеральный комитет не представляет всей Ассамблеи и должен заниматься подготовительной работой.

172. Так же как и представитель Франции, я сожалею, что в прениях был затронут вопрос существа; однако поскольку это касается проблемы Сахары, то независимо от существующих правил, он так сильно затрагивает судьбы и чувства некоторых народов, потому что речь идет о каком-то конкретном шаге, грубо нарушающем суверенитет или независимость этих народов. Вероятно испытания в Сахаре отразятся не только на настоящем, но и на будущем поколении этого района гораздо сильнее, чем на жителях других районов.

173. Как известно, страны весьма склонны при первой возможности поднимать свой голос в случае какого-либо нападения или нарушения их суверенитета. Моя делегация подходит к этому вопросу не с точки зрения принадлежности Сахары, т.е. принадлежит ли она кому-то или всему миру. Мы заняли такую позицию, до того как другие страны стали взрывать бомбы в океанах или в подопечных территориях. Мы думаем, что, даже когда эти бомбы были взорваны в Сибири, это представляло угрозу для человечества, хотя Сибирь и русская территория.

174. По всем этим соображениям пункт 68, т.е. вопрос о приостановке ядерных испытаний, является одним из тех вопросов, по которому прения будут протекать так же, как и в предыдущие годы. Во-вторых, он логически связан с Женевским совещанием. Что же касается вопроса о Сахаре, то принятие Генеральной Ассамблеей

каких-либо мер может предотвратить роковой ход событий, поскольку речь идет об африканском континенте. Было бы бесполезным принимать резолюции во время общих прений по разоружению особенно, когда, ввиду внесения советского пункта, появился новый фактор.

175. Поэтому я утверждаю, что объединение этих пунктов не входит в компетенцию Генерального комитета. Это противоречит цели, ради которой эти вопросы были внесены. Это было бы решением политического характера, которое не могло быть ранее принято Генеральной Ассамблеей. Оно не рассчитано на то, чтобы сэкономить какое-то время, потому что, я уверяю вас, даже если эти пункты объединить при рассмотрении их в Первом комитете, споры по процедурному аспекту займут по крайней мере четыре дня, потому что каждый захочет высказать свое мнение. Следовательно, не может быть и речи об экономии времени и вынесении решения о том, когда испытания ядерного оружия становятся вопросом о разоружении. Есть некоторые делегации, подобно делегации Соединенного Королевства, которые в течение долгого времени придерживались мнения, что приостановка ядерных испытаний не относится к вопросу о разоружении.

176. Таким образом по всем этим соображениям я считаю, что рекомендации, представленные нам Генеральным комитетом, должны быть отклонены. Генеральная Ассамблея должна также снять с нас всякие обвинения в нарушении какого-то соглашения, о котором мы ничего не знаем.

177. Позвольте мне сказать еще одно слово. Из повестки дня в ее настоящей форме видно, что пункты 24 и 25 касаются доклада Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации и доклада Специального комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Они также очень тесно связаны с разоружением. Мы можем найти другие такие же пункты, и в конечном итоге на повестке дня вероятно окажется только один пункт и все будет объединено под ним. В таком случае утратится весь смысл повестки дня.

178. По всем этим соображениям, я прошу Генеральную Ассамблею отклонить рекомендации Генерального комитета и принять внесенные здесь поправки.

179. Г-н ДИАЛЛО Телли (Гвинея) (говорит

по-французски): Я хотел бы, г-н Председатель, снова публично поздравить вас, в ожидании возможности вскоре сделать это более исчерпывающим образом, от имени делегации Гвинеийской Республики, как я уже имел честь вас поздравить при вашем блестящем избрании на пост Председателя четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

180. Делегация Гвинеийской Республики рада заявить кратко, но решительно о своей безоговорочной поддержке шага, предпринятого делегацией Марокко и поддержанного многими странами, включая все независимые государства Африки. Весьма уместные доводы были выдвинуты всеми выступавшими до меня ораторами, кроме одного, в пользу сохранения вопроса о французских ядерных испытаниях в Сахаре в качестве отдельного пункта в повестке дня четырнадцатой сессии. Я не хочу вновь начинать обсуждение этого вопроса. Я хотел бы только сказать, что, по мнению моей делегации, слишком очевидны маневры тех, кто воображал, что можно избавиться от конкретного вопроса о французских ядерных испытаниях в Сахаре, со всем тем, что он означает для 200 млн. африканцев, путем его растворения в общем вопросе о разоружении. Именно потому что этот вопрос, как заявил представитель Франции, серьезный и важный, заслуживающий неотложного и внимательного обсуждения, если мы намерены отвратить его ужасные последствия, моя делегация хотела бы, чтобы его обсудили в качестве отдельного пункта повестки дня.

181. Когда придет время, после того как приступят к обсуждению этого вопроса по существу, мы изложим наши взгляды и мнения всех африканских народов, безопасности, здоровью и возможно самому существованию которых эта необычная проблема угрожает более непосредственно.

182. Что касается процедурной стороны вопроса, то моя делегация должна ясно заявить, что включение проблемы о французских ядерных испытаниях в Сахаре в общий вопрос о разоружении было бы, нам кажется, ненормальным, нелогичным и неправильным. Гвинеийская Республика и независимые государства и народы Африки стремятся так же, как и все, если не более, добиться лучшего и быстрее решения жизненно важного вопроса о разоружении, от которого в значительной степени зависит осуществление основных целей нашей Организации — мир, счастье и дружественное сотруд-

ничество между странами. Присутствующие здесь хорошо знают, что пройдет много времени, — к сожалению, слишком много, — прежде чем эта мечта всех без исключения народов мира осуществится. Поэтому, приветствуя все меры и усилия, предпринятые в интересах быстрого и эффективного разоружения, мы настаиваем на том, чтобы вопрос о ядерных испытаниях в Сахаре был предметом отдельного пункта повестки дня. В чем же в сущности заключается этот вопрос? По мнению делегации, речь идет главным образом о превентивной или предупредительной мере, направленной на то, чтобы избежать увеличения запасов вооружений. Следовательно это не вопрос о разоружении, поскольку Франция, слава Богу, еще не имеет атомной бомбы, а речь идет о мере, имеющей целью избежать рокового ускорения гонки в области оружия массового уничтожения.

183. Нужно ли напоминать Генеральной Ассамблее о том, что африканские народы и все их подлинные представители, включая особенно авторитетных африканских представителей, выступающих от имени французского сообщества, и представителей всех независимых государств Африки, исчерпав все средства переговоров на дружественной основе, обращаются теперь в Организацию Объединенных Наций, с тем чтобы выразить свою глубокую тревогу. Африка хочет знать немедленно, без всяких увеливаний от прямого ответа, какие государства собираются заявить публично о своем решении занять отрицательную позицию в этом вопросе, который она считает жизненно важным для ее существования и для ее ближайшего будущего.

184. От имени всех миллионов встревоженных африканцев, которые возлагают свои надежды на действия Организации Объединенных Наций, моя делегация обращается ко всем делегациям с настоятельным и братским призывом голосовать за марокканское предложение и согласиться рассмотреть вопрос о французских ядерных испытаниях в Сахаре в качестве отдельного пункта повестки дня, а также голосовать за проект резолюции, предложенный Индией, Либерией и Марокко. Мы надеемся, что в данном вопросе Африка, независимо от каких-либо соображений, не будет козлом отпущения в Организации Объединенных Наций.

185. Г-н ШАХА (Непал) (говорит по-английски): Учитывая поздний час, я буду очень краток, и то, что я скажу, будет носить характер объяснения мотивов голосования.

186. Я хотел бы сделать несколько замечаний в поддержку поправки, внесенной Индией, Либерией и Марокко к рекомендации, содержащейся в докладе Генерального комитета.

187. Я попытаюсь строго придерживаться постановления Председателя и в своих замечаниях буду касаться процедурных аспектов вопроса, но в то же время я хотел бы вполне определенно заявить, что мое правительство разделяет глубокую тревогу и беспокойство, которые испытывают африканские народы по поводу французского плана взорвать атомные бомбы в пустыне Сахара.

188. Что касается перегруппировки различных пунктов повестки дня, которая предлагается Индией, Либерией и Марокко, то я полностью согласен с мнением, выраженным несколько минут тому назад представителем Индии, и хотел бы объяснить почему, по мнению делегации Непала, предложенный пункт заслуживает особого рассмотрения.

189. Уже тот факт, что вопрос о ядерных испытаниях рассматривался в Первом комитете отдельно от других вопросов в прошлом и что было признано необходимым создать подкомитет, чтобы уделить внимание исключительно этому конкретному аспекту проблемы разоружения, — т.е. приостановке ядерных испытаний, — оправдывает, я думаю, отдельное рассмотрение этого вопроса повестки дня. Я считаю, что приостановка ядерных испытаний в Сахаре — это особый вопрос, потому что, как все присутствующие знают, до сих пор Франция — лишь претендент в члены общества, которое я могу назвать очень закрытым клубом ядерных государств.

190. Другой момент, о котором необходимо помнить в этой связи, заключается в том, что испытания в Сахаре затронут судьбы, здоровье и благосостояние народов самоуправляющихся территорий. Мы все знаем, что большинство территорий, которые будут поражены в результате этих взрывов, являются самоуправляющимися. Следовательно, исходя из этих соображений, я считаю, что Генеральная Ассамблея будет права, если включит эти пункты в повестку дня раздельно, как предлагается в указанном проекте резолюции.

191. Я пользуюсь этим случаем, чтобы обратиться к представителям государств-членов Организации с призывом об оказании полной под-

держки проекту резолюции, внесенному Индией, Либерией и Марокко.

192. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Из содержания большинства выступлений, которые мы выслушали на нашем дневном заседании и которые касались проекта резолюции Индии, Либерии и Марокко, становится, я думаю, ясным, что обсуждавшийся ораторами документ — первый доклад Генерального комитета [A/4214] от 17 сентября. Очевидно выпущенный сегодня до заседания Генеральной Ассамблеи второй доклад Генерального комитета [A/4222], в котором содержатся новые рекомендации относительно рассмотрения пунктов нашей повестки дня, не принимается во внимание. Этот довольно странный подход удивляет меня. Генеральный комитет все-таки компетентный орган, чтобы делать рекомендации по вопросам, касающимся работы Генеральной Ассамблеи. Мы все выбрали его для этой цели.

193. Суть этой новой рекомендации Генерального комитета заключается в том, что на пленарных заседаниях не должен больше обсуждаться вопрос, как рассматривать советский пункт и пункт 66 в Первом комитете. Это будет предоставлено на усмотрение самого Первого комитета. Мне кажется, что это — разумное предложение и предложение, которое должно удовлетворить противоречивые интересы, затронутые в связи с этим вопросом

194. Если дело обстоит так, что сначала будут поставлены на голосование первый доклад Генерального комитета и поправки к нему, то вполне понятно, что ввиду вышеизложенного моя делегация будет вынуждена голосовать против поправок и в поддержку рекомендации Генерального комитета.

195. Г-н УРКИА (Сальвадор) (говорит по-испански): Поскольку я первый раз поднимаюсь на эту трибуну, г-н Председатель, с тех пор как вы заняли этот пост, я хотел бы, от имени моего правительства и моей делегации, сказать, как мы рады, что были признаны ваши заслуги и ваш богатый опыт работы в Организации Объединенных Наций, а также преданность вашей великой страны делу мира, о чем свидетельствует ваше единодушное избрание Председателем этой сессии Генеральной Ассамблеи. Само собой разумеется, что я оставляю за собой право вновь коснуться вашего избрания, когда я буду выступать во время общих прений.

196. В своих замечаниях я ограничусь вопросом о процедуре, не касаясь существа вопроса, т.е. сферы каждого из пунктов повестки дня данной сессии, которые вызвали эти прения.

197. Моя делегация считает, что решение вопроса о том, как должны обсуждаться эти различные пункты, следует оставить на усмотрение Первого комитета. Попытка достигнуть соглашения по этому вопросу здесь, как это предлагает Генеральный комитет, была бы равносильна ограничению функций одного из главных комитетов Генеральной Ассамблеи.

198. Согласно правилу 23 правил процедуры Генеральной Ассамблеи «прения о включении любого вопроса в повестку дня, если этот вопрос рекомендован к включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлением трех ораторов в пользу и трех — против включения. Председатель может ограничить время, предоставляемое ораторам, выступающим на основании настоящего правила».

199. Кажется не было никакого обсуждения вопроса о включении различных пунктов, касающихся разоружения и ядерного и термоядерного оружия. Следовательно, приведенное выше правило, по-видимому, не применимо к находящемуся на рассмотрении случаю. Мы не думаем, что есть хоть бы одна делегация, которая возражает против включения в повестку дня четырех подпунктов, составляющих пункт 66, как предлагается в первом докладе Генерального комитета [A/4214], или против включения, по просьбе Советского Союза, дополнительного пункта, озаглавленного «Всеобщее и полное разоружение», как это предлагается во втором докладе Генерального комитета [A/4222/].

200. Согласно правилу 100 правил процедуры «каждый главный комитет, учитывая дату закрытия сессии, устанавливаемую Генеральной Ассамблеей по рекомендации Генерального комитета, принимает свой собственный порядок очередности вопросов и проводит такое число заседаний, какое необходимо для завершения рассмотрения переданных ему вопросов».

201. Хотя этого ясно не говорится в приведенном правиле, в нем подразумевается, что решение по обсуждаемому в настоящее время вопросу должно быть оставлено на усмотрение и мудрый подход Первого комитета, не предписывая ему, каким именно образом он должен

поступить с вопросами, касающимися разоружения, предупреждения более широкого распространения ядерного оружия, приостановки ядерных и термоядерных испытаний и французских ядерных испытаний в Сахаре.

202. Генеральный комитет, по-видимому, понял это именно таким образом, ибо в пункте 4 его второго доклада говорится: «По предложению представителя Австрии Генеральный комитет постановил также рекомендовать передачу этого пункта повестки дня на рассмотрение Первого комитета, с тем чтобы Комитет сам установил способ рассмотрения и порядок очередности этого вопроса среди других пунктов, касающихся вопроса о разоружении, которые будут переданы ему для рассмотрения и представления доклада».

203. Я не знаю, ошибается ли моя делегация, но этот пункт доклада, представляет собой, по-видимому, исправленный вариант первоначального предложения, сделанного Генеральным комитетом в его первом докладе.

204. Исходя из этих соображений, моя делегация хотела бы внести поправку к проекту резолюции Индии, Либерии и Марокко [A/L.262], а именно, что четыре подпункта, включенные в первый доклад Генерального комитета под пунктом 66, должны быть включены в повестку дня отдельно, предоставляя Первому комитету полную свободу решать, будет ли он рассматривать их как один вопрос или в отдельности, а в последнем случае — решать, в каком порядке они будут обсуждаться. По мнению моей делегации, это — вопрос порядка и организации работы каждого комитета, и оба эти вопроса скорее относятся к компетенции Комитета, чем Генеральной Ассамблеи.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы просить представителя Сальвадора представить свою поправку в письменной форме.

206. Я надеюсь, что следующее разъяснение облегчит дальнейшие прения и ускорит рассмотрение двух докладов Генерального комитета. На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится рекомендация Генерального комитета о том, что пункт, озаглавленный «Вопрос о разоружении» и состоящий из четырех подпунктов, следует включить в повестку дня. Это — пункт 66 в первом докладе Генерального комитета. Представлен также проект резолюции Индией, Либерией и Марокко, в котором предлагается

соответственно перенумеровать пункты 66с и 66d в пункты 67 и 68.

207. Я предлагаю, чтобы Генеральная Ассамблея, учитывая поправку, которая будет представлена делегацией Сальвадора, поступила следующим образом.

208. Генеральная Ассамблея проголосует сначала проект резолюции, содержащийся в документе A/L.262; в случае его принятия обсуждаемые пункты будут внесены в повестку дня в качестве пунктов 67 и 68. Затем Ассамблея будет голосовать по включению пункта 66, который будет состоять из двух подпунктов: а) доклад Комиссии по разоружению и б) предупреждение более широкого распространения ядерного оружия.

209. Голосование будет поименным, но мы должны подождать несколько минут, пока поступит поправка делегации Сальвадора.

210. Поправка, представленная Сальвадором, не меняет предложения, внесенного Индией, Либерией и Марокко, а расширяет его. Эта поправка гласит:

«постановляет перенумеровать пункты повестки дня 66а, 66b, 66с и 66d в пункты 66, 67, 68 и 69».

211. Мне кажется, поэтому, что предложение Индии, Либерии и Марокко совпадает в основном с поправкой Сальвадора, однако последняя идет дальше и поэтому должна иметь приоритет.

212. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы только отметить, что мне собственно не ясно, по какому именно вопросу нам предлагается теперь голосовать. Разве не было бы гораздо лучше, если бы мы могли увидеть поправку Сальвадора в письменной форме, точно знать, что она имеет в виду, и продолжать-ли наши прения завтра? Поэтому я предлагаю закрыть заседание до завтра, до времени, которое назначит Председатель.

213. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Предложение о закрытии заседания имеет приоритет перед любым другим предложением, и я, поэтому, должен поставить на голосование предложение, только что внесенное представителем Соединенного Королевства.

214. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-

английски): Моей делегации известно, что предложение о закрытии заседания имеет приоритет перед другими предложениями, но я не уверен, что оно имеет приоритет перед голосованием. Но вы уже установили порядок голосования, приняв ранее внесенное предложение.

215. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): К сожалению, из-за расстояния, которое разделяет эту высокую трибуну, физически, если не морально, от мест, занимаемых большинством делегаций, я не всегда могу видеть, кто из представителей желает высказаться к порядку ведения заседания, и в этом случае я должен со всей добросовестностью предположить, что данный представитель выразил это желание в нужный момент. Поэтому я думаю, что я должен строго придерживаться правил процедуры и поставить на голосование предложение представителя Соединенного Королевства о закрытии заседания. Однако решение вопроса о том, когда началось голосование, относится не к компетенции Председателя, а к компетенции тех, кто помогает ему, и Секретариат сообщил мне, что поименное голосование действительно началось, и Марокко уже было названо. Поэтому я должен просить представителя Соединенного Королевства извинить меня. Переходим к голосованию.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Марокко предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Марокко, Непал, Панама, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Швеция, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Колумбия, Куба, Чехословакия, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Гана, Гвинея, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Португалия, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Аргентина, Австралия, Ав-

стрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Малайская Федерация, Финляндия, Греция, Гватемала, Гондурас, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Лаос, Люксембург.

Франция и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии в голосовании не участвовали.

Поправка, внесенная Сальвадором, была принята 42 голосами, при 38 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

216. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сегодня утром Генеральный комитет вынес рекомендацию о том, чтобы по просьбе Советского Союза пункт, озаглавленный «Всеобщее и полное разоружение», был включен в повестку дня. Эта рекомендация содержится в находящемся на нашем рассмотрении втором докладе Генерального комитета [A/4222]. Поскольку нет возражений, я объявляю этот пункт включенным в нашу повестку дня как пункт 70.

217. Я должен добавить, что в пункте 4 своего второго доклада Генеральный комитет заявляет:

«По предложению представителя Австрии Генеральный комитет постановил также рекомендовать передачу этого пункта повестки дня в Первый комитет, с тем чтобы сам Комитет установил способ рассмотрения и порядок очередности этого вопроса среди других пунктов, касающихся вопроса о разоружении, которые будут переданы ему для рассмотрения и представления доклада».

218. Теперь мы переходим к вопросу об утверждении пунктов повестки дня. Рекомендации Генерального комитета можно найти в пункте 12 документа A/4214. Пункты 1—6 уже были рассмотрены и по ним не требуется никакого решения. Что касается пункта 7 «Уведомление, представляемое Генеральным Секретарем на основании пункта 2 статьи 12 Устава» [A/4216], то, поскольку в данном случае требуется только принятие этого документа к сведению, я полагаю, что Генеральная Ассамблея принимает его к сведению.

Принимается соответствующее решение.

219. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Есть ли какие-либо возражения против утверждения пунктов с 8 по 18, включительно?

Пункты 8—18 включаются в повестку дня без обсуждения.

220. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если никто из представителей не хочет высказаться о включении в повестку дня пунктов 19—22, которые касаются вопроса об изменении Устава Организации Объединенных Наций, я буду считать их включенными в повестку дня.

Пункты 19—22 включаются в повестку дня без обсуждения.

221. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если нет никаких замечаний по поводу включения пунктов 23 и 24, которые касаются применения атомной энергии в мирных целях и действия атомной радиации, то я буду считать их включенными в повестку дня.

Пункты 23 и 24 включаются в повестку дня без обсуждения.

222. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Пункт 25 представляет собой доклад Специального комитета по использованию космического пространства в мирных целях, пункт 26 касается корейского вопроса, пункт 27 — Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и пункт 28 — Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Если нет никаких замечаний по поводу включения этих пунктов, я буду считать их включенными в повестку дня.

Пункты 25—28 включаются в повестку дня без обсуждения.

223. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если нет никаких замечаний по пунктам 29—32, которые касаются экономических вопросов, я буду считать их включенными в повестку дня.

Пункты 29—32 включаются в повестку дня без обсуждения.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Пункты 33, 34 и 35 касаются социальных и гуманитарных вопросов, а пункты 36—41 касаются вопросов, относящихся к компетенции Четвертого комитета. Если нет никаких замечаний по поводу включения этих вопросов, я буду считать их включенными в повестку дня.

Пункты 33—41 включаются в повестку дня без обсуждения.

225. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если нет никаких замечаний по пунктам 42—54, включительно, которые касаются вопросов, относящихся к компетенции Пятого комитета, я буду считать их включенными в повестку дня.

Пункты 42—54 включаются в повестку дня без обсуждения.

226. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если нет никаких замечаний по пунктам 55—58, которые касаются правовых вопросов, я буду считать их включенными в повестку дня.

Пункты 55—58 включаются в повестку дня без обсуждения.

227. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Пункт 59 (Алжирский вопрос) рассматривался в пункте 9 первого доклада Генерального комитета, а пункты 60 и 61 касаются положения лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе и вопроса о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканского Союза.

228. Г-н ЛОУ (Южно-Африканский Союз) (говорит по-английски): Я задержу Генеральную Ассамблею лишь на одну минуту. Я хотел бы еще раз от имени правительства Южно-Африканского Союза официально заявить, что мы возражаем против включения в повестку дня данной сессии Генеральной Ассамблеи пунктов 60 и 61. Это возражение основано на двух соображениях: по-первых, включение этих пунктов в повестку дня и всякое последующее их обсуждение или резолюции по ним будут нарушением основного принципа Устава, на котором основана Организация Объединенных Наций и который воплощен в пункте 7 статьи 2 Устава, предусматривающем, что эта статья имеет преимущество перед всеми другими статьями Устава; во-вторых, наше возражение основано на том, что такое действие Генеральной Ассамблеи будет противоречить решению, единогласно принятому в 1945 году на пленарном заседании Конференции в Сан-Франциско со следующей целью:

«Ничто, содержащееся в главе IX Устава, не может быть истолковано как дающее право Организации вмешиваться во внутренние дела государств-членов».²

² Конференция Объединенных Наций по созданию международной организации, II/12.

Я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что глава IX, на которую была сделана ссылка, содержит статьи 55 и 56, касающиеся основных прав и свобод человека.

229. По этим двум причинам, моя делегация возражает против включения двух указанных пунктов в повестку дня.

Пункты 59, 60 и 61 включаются в повестку дня.

230. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если нет никаких замечаний по поводу включения пунктов 62—70, я буду считать их включенными в повестку дня.

Пункты 62—70 включаются в повестку дня без обсуждения.

231. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Мы теперь приступаем к распределению пунктов повестки дня [A/4214, пункт 13]. Если нет никаких замечаний относительно того, чтобы предложенный двадцать один пункт рассматривался на пленарных заседаниях, то я буду считать это предложение принятым.

Принимается соответствующее решение.

232. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если нет возражений против передачи четырех пунктов, — а их, в результате недавнего голосования, разумеется больше четырех, — на рассмотрение Первого комитета, то я буду считать это предложение принятым.

Принимается соответствующее решение.

233. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если нет возражений против распределения пунктов повестки дня между Специальным политическим комитетом и Вторым, Третьим, Четвертым, Пятым и Шестым комитетами, то я буду считать, что рекомендации Генерального комитета приняты.

Принимается соответствующее решение.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Если нет возражений против рекомендаций, содержащихся в пунктах 14 и 15, то я буду считать их принятыми.

Принимается соответствующее решение.

235. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Наконец, в пункте 16 Генеральный комитет сообщает Генеральной Ассамблее, что он принял к сведению предложение Генерального Секретаря об обеспечении Первому комитету обслуживания для ведения стенографических отчетов и он отмечает, что Генеральный Секретарь будет также в состоянии обеспечить стенографическую запись прений в Специальном политическом комитете. Я предполагаю, что Генеральная Ассамблея согласилась на это. Если нет никаких замечаний, то я считаю это одобренным.

Принимается соответствующее решение.

236. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Таким образом мы закончили рассмотрение первого и второго докладов Генерального комитета. В соответствии с этими решениями будут приняты необходимые меры.

Заседание закрывается в 18 ч. 50 м.